

СТЯДЖЕР

Андрей Посняков

[ТРОПАМИ СНАЙПЕРА]
ЗОВ ЗОНЫ

Апокалипсис-СТ

Андрей Посняков

Тропами Снайпера. Зов Зоны

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Посняков А. А.

Тропами Снайпера. Зов Зоны / А. А. Посняков — «Издательство АСТ», 2021 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-123129-3

Живет в Москве молодой человек, студент по имени Валера, и есть у него любимая девушка Даша, неформалка и поклонница экстрима. Отец ее был сталкером, да там, в Зоне, и сгинул, оставив дочери на прощание сомнительный подарок, – она умеет заряжать артефакты. Однажды об этой ее способности узнают те, кому знать совершенно не следовало. С подачи новых «друзей» девушка неожиданно отправляется в Зону – и пропадает, успев лишь позвонить Валере. Тот бросается на выручку, еще не представляя себе, в какое гиблое дело ввязывается. И история внезапно становится непростой...

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-123129-3

© Посняков А. А., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Андрей Посняков	5
Пролог	6
Глава 1	21
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Андрей Посняков
Тропами Снайпера
Зов Зоны

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

СТАЛКЕР

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году
Серийное оформление Э.Э. Кунтыш
Компьютерный дизайн – А.И. Смирнова
Иллюстрация на переплете Игоря Соловьева

© Посняков А., 2021
© Силлов Д., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Редакционно-издательская группа «Жанры» выражает благодарность замечательному российскому писателю-фантасту Дмитрию Силлову за вклад в развитие серии «СТАЛКЕР» и за предоставленную другим авторам возможность использовать в цикле «Тропами Снайпера» реалии, локации и персонажей из своих книг.

Дмитрий Силлов – автор более трех десятков романов, разошедшихся многотысячными тиражами. Каждому поклоннику серии «СТАЛКЕР» известен Снайпер – ключевой персонаж большинства произведений Дмитрия. Но сеть тайных троп, по которым передвигаются снайперы и в реальной жизни, и в фантастических мирах, слишком запутана и непредсказуема, и подчас на эти тропы попадают совсем другие, еще не знакомые нам герои.

Читайте «Тропами Снайпера» – цикл книг, написанных лучшими представителями жанра!

Пролог

Где-то в Зоне

Алекс резко пригнулся – так, что даже прикусил губу. Ему показалось, что пуля просвистела прямо над левым ухом.

– Значит, не моя, – прошептал сталкер, вспомнив расхожее мнение о том, что если слышишь свист пули, то она пролетит мимо тебя. Вот и эта – мимо. А следующая?

Ч-черт! Заметив на старом бетонном полу серебристую паутинку, Алекс осторожно перешагнул ее...

Снова выстрел! На этот раз полоснули очередью. С хрустом посыпалась со стен древняя штукатурка, которую обновляли последний раз, похоже, еще до восьмидесят шестого года... как и все здесь.

– Ал, ты как? – высунувшись из дверного проема, свистящим шепотом поинтересовался напарник, здоровенный парняга в камуфляже. Звали его Фрост – «Холод». Почему именно так и какое его настоящее имя – Алекса не интересовало абсолютно. Они знали друг друга, поэтому решили прошвырнуться вместе за хабаром. Еще был третий – Жека, он же – Сутулый, который попал в команду, потому что считался парнем простым, без закидонов. Хотя какой, к черту, сталкер без закидонов? У всех закидоны есть, у все-ех...

– Жека где?

Фрост повел плечом:

– Я думал, с тобой он...

– Сзади где-то шел, да. Тсс!

Алекс напрягся, направив вороненый ствол в черноту дверного проема. Наган. Машинка хорошая, надежная... правда, старая. «Черные копатели» подогнали. А что? Лучше уж с ними дела иметь, чем с откровенным криминалом. Хотя тот факт, что они втроем находились в Зоне, тоже можно было считать криминалом, вообще-то.

Что-то зашуршало в темноте. Там, на лестнице... Бугаинушка Фрост выхватил «макаров»...

– Не стреляйте! Свои.

В проеме показалась сгорбленная фигура Жеки. Мало того что этот высокий, худой парень вечно сутулился, так теперь вот еще и подволакивал левую ногу.

– Ранен? – Алекс и Фрост тревожно переглянулись.

– Нет-нет, – поспешно уверил их Жека. – Так, запнулся слегка. Пока бежал... Интересно, кто это?

Он кивнул на окно, давно уже оставшееся без стекол, да и без рам тоже. Старую панельную трехэтажку, где прятались сталкеры, как-то не очень хотелось именовать домом, слишком уж неуютно она выглядела. Линолеум, рваный и почерневший от времени, сохранился лишь местами, прикрывая бетонный пол со стыдливостью старой опытной стриптизерши. В помещении сильно пахло порохом, а еще – бузиной и мятой, но пуще всего – опасностью. О, парни хорошо знали этот запах. Запах близкой смерти, разложения, Тьмы...

Сталкеры снова молча переглянулись. Да и что говорить, ведь и так было предельно ясно: надо как-то выбираться, делать что-то, иначе перебыют их здесь всех, перещелкают, как куропаток.

– Интересно, сколько их? – прошептал Жека, осторожно выглядывая в окно.

Алекс задумчиво скривился:

– Думаю, человек десять будет. Взвод.

– Взвод... – согласно кивнул Фрост, но закончить фразу не успел – снаружи вновь раздалась выстрелы.

Сутулый поспешно упал на пол – и вовремя: еще чуть-чуть, и пуля угодила бы ему в голову.

– Там, на площадке... – вспомнил вдруг Алекс. – Крыша.

Эту, на первый взгляд, невразумительную фразу прекрасно поняли все. На лестничной площадке третьего – вот этого самого – этажа имелся выход на крышу. Остатки ржавой кривой лестницы – куда-то ж лестница эта вела!

– Сразу бы туда и дернуть!

– Да кто ж знал!

И впрямь – кто ж знал? Хотели просто спрятаться, отсидеться малость. Не вышло! Преследователи оказались ушлыми – настигли, обложили, загнали, словно опытные охотники волков. Скорее всего – бывшие вояки, это по всему чувствовалось, больно уж слаженно действовали, будто по уставу. Вояк в Зоне, конечно, хватало: краснопогонники из «Борга», расхристанные раздолбай из «Воли», просто наемные убийцы – наймиты. Эти, последние, были хуже всех... Похоже, с ними и... Хотя кто их сейчас разберет?

Насчет крыши все были согласны. Ну а куда ж еще деваться? Никаких подвалов в подобных типовых домишках позднесоветской эпохи отродясь не имелось, а в квартирках долго не напрячешься. Пристрелят рано или поздно или гранату кинут... Странно, что еще...

Парни едва успели выскочить из квартиры, как мощный взрыв потрянул трехэтажку до самого основания. С бетонных потолочных плит посыпалась труха, взрывная волна швырнула беглецов к перилам, вернее, к тому, что от них осталось, – к торчащей арматуре. На одну такую железяку и напоролся Фрост, прямо левой стороной живота... насадился, словно жук на булавку! Побледнел, кровушка потекла... Ясно было – не жилец, это уж Алекс сообразил сразу, как только обернулся с лестницы...

– Добе-ей... – одними губами прошептал-попросил бедолага.

По-хорошему-то, следовало бы забрать у него рюкзак с хабаром и «ПМ». Зачем все это покойнику? По-хорошему... Однако времени уже не оставалось нисколечки – снизу слышались шаги и громкие уверенные голоса. Преследователи уже не таились и по кусточкам не прятались – шли нагло, в полный рост. Как бы и на крышу уже не пробрались!

Гулко прозвучал выстрел. Пробитая голова раненого дернулась, на стене за ним расцвел красный цветок из вышибленных мозгов и крови. Алекс, правда, на дело своих рук не любовался – некогда, – со всей поспешностью он выбирался на крышу.

– Чисто все, – заверил Сутулый.

Он затаился за вентиляционной вытяжкой, нервно сжимая «ПМ» дрожащей рукой. Боялся, да – а кто бы в такой ситуации не боялся?

– Давай туда! – Алекс указал на дальний край крыши. – Там спрыгнем – и в разные стороны. Встречаемся у машинного двора.

– Ага...

Рванули вместе, одновременно, будто стометровку в школе сдавали. Позади затрещала очередь, да уже поздно было стрелять, парни уже добежали до края крыши, прыгнули...

Алекс мягко приземлился на кучу желтых опавших листьев. Повезло – ногу не подвернул, так, слегка ушибся, пустяки.

Вскочив на ноги, беглец сразу же бросился в заросли. Напарничек – Жека – уже давно улепетывал со всех ног, как и договаривались, сутулая фигура его мелькнула у старых складов, да и пропала, скрылась в урочище за нешироком ручьем.

Алекс тоже двинулся в ту сторону, чтобы потом не искать, как к машинному двору выйти. Вдоль ручья – удобнее некуда. Шагал осторожно, постоянно оглядывался, все ждал погони...

И дождался, а как же! Вдалеке, за деревьями, появились поджарые камуфлированные фигуры, очень заметные на фоне ярко-желтых берез и огненно-красных кленов...

Однако быстро бегут, сволочи! И, главное, все – за ним, за Алексом: Сидоровым Алексеем, тридцати трех лет от роду, русским, беспартийным, без определенных занятий, проживающим... в Подмоскovie проживающим, да.

Парнем Алекс всегда был спортивным, форму поддерживал – а иначе никак! В Зону-то за хабаром поди-ка пошастай! Не такой уж и сильный, конечно, но в меру подкачанный, да и приемчики кое-какие знал – все-таки четыре года прослужил опером в районном ОВД, пока за пьянку не выгнали. Ну, не жаль было – к тому времени Алекс уже пару раз в Зону хаживал и за счет хабара приподнялся нехило. Хотя, конечно, смотря что с чем сравнивать...

Чу! Сталкер внезапно напрягся, услышав перекликающиеся голоса не только позади, но и слева и справа. Означало это только одно: окружали, гады, отрезали от ручья, от урочища, чтобы не ушел, не уполз по оврагам. Грамотно действовали, похоже, знали тут все. Да если и не знали, то все равно – уверенные в себе были, наглые. Словно точно знали, что никуда от них беглецы не денутся.

А вот фиг вам!

Углядев подходящие кусточки, Алекс нырнул в их спасительные заросли, там и схоронился, затаился, накидал на себя побольше листьев, чтобы уж наверняка. Не заметишь, как ни старайся. Разве что почуять можно было бы, но для этого зверем надо быть диким или собакой, а собак у преследователей, слава богу, вроде не имелось.

На полянку, неподалеку от зарослей, вышли четыре фигуры. Один – здоровенный малый лет тридцати, – похоже, был у наймитов за главного. Если это, конечно, вообще наймиты были. Впрочем, беглецам было все равно: что наймиты, что «Воля», что какой-нибудь «Борг», – один черт в такой ситуации.

Здоровяк снял камуфляжную кепку, на солнце блеснула лысина. Впрочем, нет, не лысый он был... Скорее – просто бритый наголо. Челюсть квадратная, взгляд – с хищным прищуром, над левой бровью – белесый шрам. Все это Алекс в небольшой театральный бинокль рассмотрел.

Точно – главный. Вон как встал... дает указания... Кого к ручью посылает, кого – к рощице. А остальные – здесь. Это плохо, очень плохо... Как бы до кусточков не добрались... Ч-черт! Только этого еще не хватало!

Беглец поспешно отполз в сторону, почувствовав вдруг нестерпимый жар справа от себя, за кустами. Неужели «жарка»? Одна из аномалий Зоны, при активации превращающаяся в мощный огненный столб. «Жарка» частенько маскировалась, охотилась, и распознать ее можно было лишь по иссохшему, растрескавшемуся участку земли, от которого исходило тепло. Живое существо, угодившее в эту аномалию, сгорало практически мгновенно... вот как эта птичка!

Воробей то был, или синичка, или какой-нибудь дрозд – Алекс не мог бы сказать в точности. Просто летело что-то, чирикало, село на проплешину, вдруг вспышка – и все! Только мясом жареным запахло.

Запах этот уловили и преследователи, главный заводил носом, втягивая в себя воздух. Распорядился – людишки его отошли осторожненько. Все знали, что с «жаркой» шутки плохи, тут никакие автоматы не помогут. Автоматы у наемников, к слову, были новенькие, по крайней мере, с виду. «АК-74» со складными прикладами, да.

Сам главарь тоже отходить начал, зачем-то очки черные нацепил... ах, ну да – солнце-то ему прямо в рожу светило!

Однако жарко становилось, в прямом смысле слова – жарко! Аномалия явно подбиралась к сталкеру. «Еще немного – и... сгоришь, – с ужасом подумал Алекс, – как та птичка, один запах и останется, да и тот скоро разнесется, развеется».

Подхватив рюкзак с хабаром, сталкер пополз, попятился, а затем поднялся на ноги, зашагал – сначала медленно, а потом все быстрее. Шел рощицей, кругом – красота неопишная: красно-желтые клены, липы – прозрачные, с золотистыми кронами... Только вот некогда было всей этой красотой любоваться.

Ну, вот... обошлось, кажется. Никакие огненные столбы из земли не рванули, не испепелили беглеца дотла... Однако...

Однако, уходя от одной опасности, Сидоров упустил из виду другую. Отвлекся полностью на аномалию, а вот не надо бы – Зона таких оплошностей не прощает. Хотя, тут, в общем-то, не в Зоне дело.

– Стоять! – вдруг кто-то крикнул сзади.

– Руки в гору. Живо! – рявкнул за спиной второй голос.

Беглец, подняв на всякий случай руки, медленно повернулся, увидел двух вооруженных до зубов бугаев.

Улыбнулся дружелюбно, словно бы лучших друзей вдруг невзначай встретил:

– Доброе утречко! А я тут заплутал малость. Хорошо вот – вас встретил. Не подскажете, как к Ильинцам выйти?

– Хм, утречко. День уже! – опуская автомат, с неожиданным добродушием вдруг откликнулся один из бугаев, тот, что стоял слева. – Ильинцы – хорошая деревня... была бы...

– Там и рыбалка была бы, кабы не... ну, ты сам знаешь, – столь же неожиданно по-доброму подхватил разговор и второй.

– Так рыбалка тут везде, вот, помнится, я как-то раков ловил...

– На блесну?

– Да кто же раков-то – на блесну? На удочку!

– А я на удочку такого налима как-то поймал! Ты бы, брат, видел. Всем налимам – налима. Во-от такенный...

Парень забросил автомат за спину – чего категорически делать было нельзя – и широко развел руками...

– Это только между глаз? – беспечно засмеялся второй. – Ну, ты и скажешь. Вот у меня было дело... Не день тогда был и не ночь, а так, что-то навроде утра раннего. Сижу я, значит, на речке, кругом туман, птички поют, красота. И вот вдруг...

Что-то во всем этом было неправильное, нелогичное. И Алекс вдруг понял – что. «Болтовня» – имелась и такая аномалия в Зоне, причем довольно опасная, несмотря на безобидное, казалось бы, название. Если человека вовремя не остановить – скажем, ударить, влить пощечину или что-то в этом духе, – то жертва «болтовни» через некоторое время начинает задыхаться и вскоре погибает от удушья.

Что ж... Не было бы счастья, да несчастье помогло, как говорится. Хорошо хоть Алекса «болтовня» не накрыла, да он и стоял-то шагах в двадцати от парней... кто его знает, насколько локально эта аномалия действует? Никто не знает, никто.

Потихонечку, полегоньку беглец подался в сторону, к оврагу, к ручью. Туда – в овраг – и сверзился с обрыва, чудом не переломав кости. Отдышался немного, выглянул, услышав гулкий выстрел, эхо которого прокатилось надо всем урочищем и затихло где-то за ручьем. Ага... Вовсе не ему вослед стреляли... но и не просто же так. Подскочивший к болтающим бойцам главарь – тот самый, бритый, в черных очках – выстрелил перед ними из пистолета. Вверх. Два раза. Сначала над ухом у одного, потом – у другого. Потом, опустив пистолет, ударил левой рукой ближайшего. Похоже, удалось в конце концов вывести бугайнушек из «болтовни»... а может, и нет – Алекс того не видел, он зашагал быстренько вдоль ручья, уходя как можно дальше от погони.

Местность вокруг расстилалась довольно живописная, по крайней мере, с виду. Багряные и золотые рощицы перемежались с пустошами, густо поросшими разнотравьем. Даже сейчас,

осенью, трава еще была зеленой и даже казалась сочной и вкусной – хоть сам ешь. Сюда бы коров! Но коров в здешних местах не было уже о-очень много лет, с тех пор, как грянул Чернобыль. Бывшие колхозные и совхозные поля заросли сорной травой и чертополохом, и лишь покосившиеся силосные башни да остатки элеваторов свидетельствовали о прежнем величии когда-то преуспевающей общей страны, ныне разделенной на лоскуты. Дороги, естественно, тоже заросли – грунтовки и даже асфальтовые, остались лишь направления. Только военные бетонки еще как-то функционировали, но и по ним уже можно было проехать лишь на грузовике, ну или на «уазике» – на них некоторые и ездили. Правда, любой автомобиль уж слишком привлекал к себе совершенно лишние любопытные взоры, а в Зоне лучше оставаться незамеченным. Целее будешь.

Выбравшись из оврага, Алекс прошел по такой вот бетонке километра четыре, а затем, сверяясь с картой-двухверстовкой, вновь повернул к ручью, посчитав, что уже достаточно оторвался от погони.

Погоня... да что там говорить, не такая уж для них и добыча – двое сталкеров. Какой с них, к чертям собачьим, хабар? Разве что так, имидж свой поддержать, чтоб боялись. Так ради имиджа-то стоило бы беглецов отпустить... хотя бы кого-то одного или даже двух. Иначе – кто о страшных наймитах расскажет?

Присев отдохнуть на плоский камень невдалеке от журчащего ручья, Алекс снова развернул карту... Ну да, ну да... Вот дорога, вот заброшенные деревни. Корогод, Стечанка, Ильинцы... Где-то тут рядом и база наймитов, не такой уж и, если разобраться, многочисленной банды наемных убийц. Слухи о них ходили разные, говорили даже, что наймиты иногда выполняют задания западных спецслужб, ничуть не гнушаясь при этом подзаработать заказами на ликвидацию отдельных лиц. За кого заплатят.

Честно сказать, Алекса с напарниками занесло к наймитам случайно. Сталкеры продвигались от Припяти к Чернобылю и решили по пути обойти одно нехорошее кладбище. Обошли, блин! Себе дорожке вышло. Фрост вот погиб. Ладно, что уж об этом теперь. Обратное идти надо, к машинному двору возвращаться. Там – встреча с Сутулым Жекой, там же, недалеко, и «кротовина» – единственная сейчас надежда отсюда выбраться. Потому как наймиты, если прицепятся, то уже не отстанут. Да, обмануть их можно – оторваться от погони, уйти... Только ненадолго все это, ага.

Откуда взялся этот отморозок, Алекс так сразу и не сообразил. Просто, как свернул в пролесок, вдруг откуда-то сверху свалился чуть ли не на голову какой-то черт в старых рваных джинсах и кожаной – тоже весьма поношенной – курточке. Именно что свалился, а не спрыгнул... впрочем, может быть, и спрыгнул, черт его...

Спрыгнул – и сразу же выхватил нож, полоснул, да так резво, что Сидоров едва успел уклониться. Собственно-то говоря, и не уклонился толком – острое лезвие разорвало-разрезало камуфляжную куртку, добравшись до кожи на левом плече. Ощувив жгучую боль, Алекс резко отпрыгнул в сторону, за деревья, выхватил наган... но курок взвести не успел. Неведомый бродяга оказался шустрым: снова напал – прыгнул, словно рысь, сбивая беглеца с ног, навалился на грудь, замахаясь ножом с явным намерением выколоть жертве правый глаз... или левый, тут уж как выйдет...

Защищаясь, Алекс резко ударил нападавшего лбом, раскровянив вражине нос, и, воспользовавшись замешательством, все же попытался взвести курок... Однако вовремя вспомнил, что шуметь-то сейчас нельзя. Выстрел неизбежно привлечет бы внимание тех, наймитов.

Нельзя стрелять! Только нож... вытащить, ударить... даже уколоть... Н-на, гадина, получай!

Правой рукой сдерживая вражеский нож, Алекс действовал левой – достал из ножен нож и немедленно всадил противнику в подбрюшье. Нападавший захрипел, ослабив хватку. Дернулся, выгнулся и забился, а вскоре и вовсе затих...

Вот же угораздило!

Сбрасывая с себя еще теплый труп, сталкер чертыхнулся. Сняв куртку, облил рану спиртом из походной фляжки. Заодно сделал и пару плотков – для бодрости, – после чего быстро обыскал мертвое тело. Ничего особо полезного, увы, не нашлось – видать, бродяга уже успел пропитаться до нитки в каком-нибудь кабаке и нынче шел куда глядели глаза. А увидев более удачливого – судя по рюкзаку – собрата, решил, недолго думая, поправить свои дела. Что ж, встречались в Зоне и такие вот типы. Да кого только в ней не встречалось, начиная от ученых и заканчивая такими вот ублюдками, от которых никакого наваара, а лишь проблемы одни.

Документов, естественно, нет, денег и хабара – тоже, из пожитков – только нож, ремень да браслет на правом запястье. Браслетиком этим Алекс не побрезговал – снял, вдруг пригодится. Хоть какой-то трофей. Хороший такой браслет, черный, с изумрудным отливом. Такие в Хоне встречались не так чтобы редко, но в качестве хабара ценились – стимулировали жизненные процессы.

Надев трофей себе на руку, сталкер тут же почувствовал, как уходит, тает без следа навалившаяся было усталость, да и рана на плече сразу же болеть перестала. Глядишь, и затянется, ага...

К машинному двору Алекс вышел часа через три. Хотя, собственно, от машинного двора осталось одно название. До катастрофы здесь, вероятно, располагалась ремонтная мастерская, ну, чтоб к полевым станам поближе. С той поры и ржавели тут сеялки-веялки, трактора, даже полуразобранный комбайн. Все давно уже непригодное к какому-либо использованию, заросшее бурьяном и всякой прочей травой.

За ржавым остовом трактора «Беларусь», покрытым лохмотьями некогда голубой краски, Алекса уже дожидался напарник – Жека. Сидел на старом колесе.

– Здорово! – поднимаясь на ноги, Сутулый ухмыльнулся. – Как прошло?

– Считаю, повезло. – Алекс сбросил с плеч рюкзак и присел рядом. – Чего маячишь-то? Садись, карту глянем.

– Карта – это хорошо, – Сутулый снова уселся, вытянув длинные сухие ноги, обутое в видавшие виды берцы. – Ты про «кротовину» говорил? Неужто без нее никак?

– Без нее – вряд ли. Хотя попробовать можно, чего ж, – усмехнулся Сидоров. – Если, правда, наймиты от нас отстанут, уйдут.

Напарник тут же нахмурился:

– Эти не отстанут.

– Вот и я к тому...

«Кротовиной», или «кротовьей норой», в Зоне именовали некую непонятно как образовавшуюся дыру в пространстве, через которую можно переместить тот или иной объект из одного места в другое или даже через время перебросить, в прошлое либо в будущее. На вид «кротовина» представляет собой этакую полупрозрачную область круглой или овальной формы около двух метров в диаметре, сгусток неведомой энергии, повисший в нескольких сантиметрах над землей. Выдает «кротовью нору» лишь незначительное искажение реальности, едва уловимое дрожание пространства, похожее на то, как дрожит горячий воздух над железной крышей в жаркий летний полдень. Ученые-физики как-то объясняли принцип таких нор, но все это касалось лишь межзвездных пространств и «черных дыр», а так, когда «кротовина» возникала вдруг просто вот тут, под деревом или, скажем, у забора, – такого ни один физик объяснить не мог.

На «кротовины» у Алекса имелся талисман – кругленький такой значок, с детства еще, с изображением мультяшного волка из «Ну, погоди!». Сидоров всерьез верил, будто значок сей приносит удачу, и всегда носил его на лацкане куртке – с обратной стороны, чтоб без лишних вопросов.

Встречались «кротовины» простые, как обычный тоннель – то есть вошел в одном месте, вышел в другом. Бывали и посложнее: например, представил себе, в какую точку прошлого ты решил перебраться, хорошо так представил, конкретно, – и действительно переходишь туда, куда хотел. А если представил плохо – застреваешь намертво в безвременье. К какому типу относилась именно та «кротовина», что стакеры заметили еще третьего дня, двигаясь вниз по ручью, было непонятно.

– Что-то боязно мне, бро. – Глотнув из фляжки, Жека почесал небритый подбородок. – А вдруг мы там, в «кротовине» этой, и застрянем. Или выйдем черт знает где.

– Не хочешь, не лезь, – угрюмо буркнул Алекс. – Жди, пока тебе наймиты кончат.

– Слышь... А это точно – наймиты?

– Ну... – Сидоров повел плечом. – Точно не скажу... Да если и кто другой – оно слаще, что ли? А эти... Больно уж нагло себя ведут. По-хозяйски.

– Мы им не понравились, точно. Хабар наш хотят отнять.

– Не только хабар.

– Смотрю, браслетик у тебя новый, бро. Где взял?

Углядел! Алекс невольно скривился, бросив в сторону напарника не самый добрый взгляд. Ишь ты, глазастый какой. В придачу еще и любопытный без меры.

– С «жаркой» повстречался, – отмахнулся Сидоров. – Едва ушел. Там, рядом, и браслетик этот валялся.

Жека завистливо шмыгнул носом:

– Повезло тебе – не сгорел, да еще и с хабаром. Я тебе вот что скажу, бро. Ты и не сгорел, потому что браслет не дал. Он много чего может, да. Рассказывали, будто браслет такой был у Снайпера... или у Дегтяря, я уж и не помню точно, у кого из удачливых. Значит, и у тебя теперь удача будет!

– Твои слова бы – да Богу в уши, – громко рассмеялся Алекс.

Раскрыв рюкзак, он высыпал прямо на землю хабар – прямо скажем, небогатый. Две «зуды», «батареяка» и четыре «булавки» – весьма часто встречающийся артефакт. Нынче «булавки» казались невзрачными, но при электрическом свете обычно отливали синевой.

Ухмыльнувшись, Сидоров взял одну «булавку» и сильно сжал ее между пальцев. Пара секунд – и по всему артефакту побежали слабые красноватые вспышки, вдруг сменившиеся зелеными.

– Говорящая! – Сталкер довольно хмыкнул и сунул добычу в карман.

«Булавки» в основном использовались как украшения, причем «говорящие», с огоньками, ценились куда больше, нежели простые – «молчащие». Вообще же, поговаривали, что и «молчащие» «булавки» вроде как должны «разговаривать», но для этого пальцев мало, нужна специальная машина величиной со стол.

– А что за машина, бро? – принялся допытываться Сутулый.

Алекс отмахнулся, с раздражением ударив кулаком по колесу:

– Да не знаю я!

Все остальные его «булавки», увы, оказались как раз «молчащими». Что ж... не повезло.

– У покойного Фроста «черные брызги» были, – совершенно не к месту вспомнил вдруг Жека.

– И что с того? – угрюмо спросил Сидоров.

– Я к тому, что тело-то, поди, на лестнице так и осталось, – скосив глаза, негромко промолвил Сутулый. – А вояк там уже нет. Да и вряд ли они его обыскать успели. Спешили, тли...

– А вот это ты верно сказал...

– Там, у Фроста, окромя «брызг», еще «булавки» были – с дюжину. Но главное – «брызги»...

«Черными брызгами» (научное название: «объект К-23») называли забавные черные шарики, «невероятной неземной красоты», если говорить словами некоторых модниц. Если через такой шарик пустить световой луч, то свет выйдет из него с задержкой. Задержка эта зависит от веса шарика, от размера, еще от некоторых параметров, и частота выходящего света всегда меньше частоты входящего... Еще была безумная идея, будто «черные брызги» есть не что иное, как гигантские области пространства, обладающего иными свойствами, нежели наше, просто принявшего такую свернутую форму.

Так говорили. Знал ли об этом Сутулый, Алекс не ведал. Скорее всего – нет. Да и зачем ему какой-то там физикой интересоваться? Обычно «черные брызги» использовались в изготовлении ювелирных украшений. И стоили эти «черные алмазы» немало! Да еще «булавки»... Хабара нынче маловато, тут Сутулый был прав.

– Так что, пойдём поглядим? Думаю, бедолаге Фросту хабар уже без надобности.

Сказав это, Жека поднялся – маленькие его светло-серые глазки еще больше сузились от алчности. Сидоров напарника хорошо понимал. Погиб Фрост – да. Жалко, конечно. Но хабар – есть хабар. В конец концов, за этим они сюда и явились.

– Пошли, – кивнул Алекс, переложив артефакты в куртку. В рюкзаке теперь оставались лишь банки с тушенкой, таблетки для обеззараживания воды, сухой спирт да галеты. Вещи, бесспорно, нужные, но их не так жаль и бросить, если вдруг что-то пойдет не так.

* * *

Тело stalkера все так же висело на арматуре. Простреленная голова, забрызганная кровью куртка...

– А рюкзачок-то, похоже, прибрали, – осматриваясь, невесело протянул Сидоров.

Сутулый усмехнулся:

– Самое ценное Фрост в куртке носил. Ты прости нас, бро...

Склонившись над убитым, Жека умело обшарил его куртку и карманы камуфляжных брюк. Нашлись и «черные брызги», и «булавки», и даже одна батарейка – неизвестно, правда, заряженная или нет.

– Ну! – перекладывая артефакты к себе в котомку, довольно осклабился Сутулый. – Теперь не пропадем! Не сомневайся, поделим по-братски... Только вот не нравится мне что-то та «кратовина»... лучше бы «по земле» выбираться. Вышли бы в Беларусь, там – на поезд. Как и пришли.

– Так, а вояки? – Сидоров вяло запротестовал. Ему и самому не очень-то хотелось пользоваться «кратовиной». Если деваться было бы совсем некуда. А сейчас ведь – есть куда! Да и где нанять? Если это вообще наемники... Хабар есть, никто не преследует, сейчас действительно логичнее было бы выбраться на знакомый путь – до границы с Беларусью не так и далеко. А там и впрямь – на поезд и...

Все так хорошо выглядело на словах, так здорово и мило, что Алекс расслабился, особенно когда потом уселись они с напарником на машинном дворе, открыли тушенку, галеты... Никого кругом не было. Ни единой живой души!

– Слышь, бро... – Сыто рыгнув, Жека с хрустом потянулся. – Я вот чего думаю. Ты бы глянул карту. Может, мы этих чертей... ну, нанять они там или кто... может, мы их как-нибудь обойдем, а?

– Может, и обойдем.

Сидоров достал карту, разложил на коленях, задумался, водя по карте острием ножа, еще хранившего на себе жирный запах тушенки.

– Вот, смотри. Тут – урочище Когодский Гай... Нам его либо с запада обходить – через Стечанку, где нанять, либо – куда восточнее, но это – большой крюк. Лишний день или

полдня. Через Чистогаловку пройдем и дальше – к Старым Шепеличам. А там уж, считай, добрались.

– Вот! Вот! – обрадованно воскликнул Сутулый. – Так и сделаем. Почти так ведь и шли. А ты говоришь – «кротовина»!

– Да кто говорит-то, эй!

* * *

К Чистогаловке приятели вышли к вечеру следующего дня. Уже начинало темнеть, клубился по урочищам густой промозглый туман, и в синем холодном небе вспыхивали желтые звезды.

На ночлег расположились в одной из пустующих изб. Судя по оставленным крупам и соли, домишком этим уже пользовались сталкеры. Как рыбаки или, там, охотники.

– Сейчас печку затопим, – радовался Жека. – А там – и супчику...

– Фиг тебе, а не супчик! – Алекс двинул кулаком по столу. – Говорю же – огня не разводить.

– Так никого ж кругом нет!

– А ты уверен?

Оба замолкли, настороженно глянув в оконце. Пока все вокруг казалось спокойным, никакие тени в небе над лесом не маячили, и даже волки не выли. Только вот показалось...

– Жека, зырь! – Углядев над лесом какое-то свечение, Сидоров подскочил к окну, а затем и на крыльцо выперся, с силой распахнув дверь. – Вон там... что это?

– И впрямь сверкает что-то, – встав позади, спокойно согласился Сутулый. – Может, «вечная лампочка» в такой же вот избушке горит. А может – вечный костер. Помнишь, что про него рассказывали?

– Ты про Водолаза, что ль? – Алекс поежился и, присев на ступеньку крыльца, хотел было закурить, да вспомнил, что уже года три как бросил. А напарник вытащил портсигар, хороший такой, солидный, похоже, даже серебряный. Что-то раньше Сидоров такой вещицы у Жеки не видел.

– Из хабара недавнего, – похвастался Сутулый, перехватив взгляд Алекса. Но как-то так неуверенно, словно бы боялся, что кто-то вдруг – хоть бы и Алекс! – возьмет да и отнимет у него этот портсигар вместе с сигаретками, да.

– У Корогода нашел, ну, где урочище, помнишь?

– Чего не сказал?

– Да говорил же. Фросту, покойничку. А потом и забыл как-то. Но ведь курил – а ты и не спрашивал.

Алекс и вправду не спрашивал – внимание не обращал просто. Раз уж курить бросил и не тянуло особо, так всякие там портсигары, сигареты, трубки – до лампочки.

– Не, не костер это. – Посмотрев на свечение, таявшее где-то за дальним урочищем, Сидоров с сомнением покачал головой и прислушался. – Машина! «Узик». Или вообще – грузовик. Фары, ага. Вон, и мотор слышен.

– И впрямь, – наострил уши Сутулый. – А что, если «Урал» – так он по здешним дорогам вполне проходимый. Какой-нибудь древний военный кунг.

Фары вскоре погасли, затих и шум двигателя. Скорее всего – машина проехала мимо или остановилась где-нибудь неподалеку на ночлег. Впрочем, какая разница?

Перебросившись парой ничего не значащих фраз, сталкеры улеглись спать. Алекс – у окна, на лавке, Жека же – прямо на полу, примостив под голову рюкзак с хабаром.

* * *

Утром напарники двинулись вдоль оврага. Шли медленно – колючие кусты, мелкие ручейки да камни сильно осложняли путь, делая его почти что непроходимым. На попадавшие по пути тропинки сворачивать как-то не хотелось. Осторожничали – кто его знает, кто тут эти тропки натоптал и зачем? Всякое бывало – Зона есть Зона, здесь всегда следовало быть настороже.

Первым выдохся Жека. Километров с десятков всего и прошли, а он уже умаялся, закапучил, упросил сделать привал. Странно, но сам-то Алекс никакой усталости не чувствовал. Вот абсолютно! Сердце его билось ровно, столь же ровным было и дыхание – словно бы молодой человек не по буеракам да прочей неудобности пробирался, а просто прогуливался себе по асфальтированным дорожкам в каком-нибудь парке, глаза на проходящих девчонок.

Вот и здесь... Нет, никаких, конечно, девчонок, зато... Привал устроили на опушке у небольшой рощицы.

– Ты только глянь – красота-то вокруг какая! – привалившись спиной к стволу толстой березы, мечтательно улыбнулся Сидоров. – Клены вон – багряные, желтые! А липы какие красивые, а березы... И зеленая трава! Как изумруд.

– Эй, эй! – напарник явно испугался, дернулся. Поставил в траву только что открытую банку тушенки, подскочил к Алексу, пальцами пощелкал:

– Что ты, что ты, бро! У тебя не «болтовня» часом? Где ты тут красоту увидел? Уныло все, погано даже. Грязь кругом одна да кусты колючие. Эх, скорей бы до дому добраться!

– Сначала бы до железки.

– Ага...

– Чу! – Сидоров вдруг встрепенулся. – Вроде мотор шумит где-то. Рядом совсем. О... заглох... Помнишь вчерашние огни?

– Мало ли кто тут ездит. Хотя... Если нормальные люди, так, может, нас бы подбросили. Вдруг по пути?

– Мечтай, мечтай, – невесело ухмыльнулся Алекс. – Что, в самом деле, хабаром хочешь рискнуть? И не только хабаром...

– Да нет, конечно, бро. – Жека отмахнулся и принялся уминать за обе щеки тушенку, ловко орудуя ножом. – Просто помечтал немножко, ага...

И только он это сказал, как тишину спокойного осеннего дня вдруг разорвала трескучая автоматная очередь! Просвистевшие над головами сталкеров пули сбили со старой березы ветки.

Парни дружно бросились в траву и затаились.

– С рощицы бьют, падлы! – вытаскивая пистолет, зашептал Сутулый. – Интересно, кто б это мог быть? Неужто вояки догнали?

– Может, и они. – Алекс покрутил барабан нагана и, вздрогнув, приподнял голову. – Да точно – они! А вон и кунг.

И впрямь, метрах в двухстах от притаившихся сталкеров у рощицы показался «Урал», выкрашенный в грязно-зеленый «военный» цвет.

Приложив к глазам бинокль, Сидоров хорошо рассмотрел выпрыгнувшего из кабины знакомого бритоголового качка в камуфляже и черных очках. «Вот ведь, дались ему эти очки, пижон дешевый. Впрочем, может быть, с глазами что-то не так, светобоязнь, к примеру, всякое ведь бывает, тем более здесь, в Зоне», – подумал Алекс.

– Уходим, Жека, – отползая в сторону, распорядился он. – Я налево, ты направо. Избушка – помнишь где?

– Угу.

– Там и встретимся. Ближе к ночи или утром уже.

* * *

Пару десятков метров Сидоров прополз на карачках – очень уж не хотелось словить пулю. Потом поднялся за кусточками и со всех ног бросился к оврагу. За спиной послышались выстрелы и крики. Алекс не прислушивался, бежал, стараясь не споткнуться. Несмотря ни на что, бежалось легко, весело. Успокаивающе грел запястье браслет, черный с изумрудно-зеленоватым отливом. «Скорее всего, это от браслета все – и настроение, и силы, – подумал сталкер. – Хороший попался, ага... Как бы вот только не убили! Против «калаша» никакой браслет не поможет».

По обе стороны оврага места расстилались те еще – сплошное бездорожье. Куда там грузовику, на гусеничном тракторе – и то вряд ли проедешь. Кругом болотины да урочища. Вот уж местечко, вот уж и впрямь – Зона.

С ходу перемахнув через овраг, беглец бросился к черневшему невдалеке ельнику. Наперерез, через поле, густо поросшее чертополохом, репейником и все той же густой зеленой травой, от которой ни одна корова не отказалась бы.

Трава доходила почти до пояса, а в иных местах – вымахала и в рост человека. Впрочем, все равно следовало опасаться автоматчиков, слишком уж удобной мишенью был бегущий по полю человек.

Вот уж точно – мишень! Алекс сообразил это, когда уже добежал почти что до середины поля, и, решив не искушать судьбу, нырнул в траву, туда, где погуще. Прыгнул, приподнялся, осторожно раздвигая руками мешавшие обзору репейники.

Увидев врагов, озадаченно застывших на самом краю поля, Сидоров невольно ухмыльнулся. Ну что, ребята, ловите! Недаром говорят: у беглецов сто дорог, а у погони – только одна. Вовремя он укрылся – наверняка не заметили. Если б заметили, так бы истуканами не стояли. Ишь, жалами водят – совещаются. А куда бы это он мог побежать? Он – в смысле, беглец, Сидоров Алексей Юрьевич.

Вытащив из кармана камуфляжной куртки бинокль, молодой человек всмотрелся внимательней. На краю поля маячили трое парней, до смешного одинаковых с виду. В странной голубоватой форме, с оружием... У одного – «АК-74», у других что-то явно нерусское, на американские штурмовые винтовки больше смахивало. Все трое – кругломордые, с квадратными плечами, крепенькие. И росту не сказать чтоб высокого. Такие обычно быстро не бегают – ноги коротковаты. Ишь, стоят, озираются. Ищите, ищите, черти! Точно – не видели они, куда Алекс сгинул, где схоронился-спрятался. Видели бы – давно б стали палить очередями. А так... что им делать-то? Поле прочесать? Ну-ну... На такое дело рота нужна, не меньше. Этих же тут... да, пожалуй, взвод, вряд ли больше.

Ага! Вот и четвертый нарисовался. Тот самый, командир-начальник! Очки на этот раз снял – пасмурно стало, тучки-облака все небо затянули. Здоровущий, черт, рожа кирпича просит – надменная. Шрама над левой бровью не видно – далековато, да и бинокль не тот.

Та-ак... Двое – налево... Один – направо. Ну, все правильно «очкастый пижон» рассчитал, чего уж. Справа – если от оврага смотреть – рожица кленовая, ее-то можно всю обшарить. Слева же – урочища – буреломы, овраги. Там затаиться можно, но и далеко не уйти. Поле же – да, поле оставили – нереально все обыскать. Хотя... Что-то ведь еще придумал бритоголовый черт! Отправив парней, сам никуда не ушел. Только лишь обернулся, подозвал кого-то... Ой-йо! Никак, канистры несут. Ну да! Ветерок потянул – бензином повеяло. Неужто...

Да ведь и впрямь подожгли – вот ведь суки! Свежая-то трава горит плохо, а вот сухостой, всякие там чертополохи-репейники... да и эти, вон, зонтичные, трубчатые – борщевик, что ли? – за милую душу вспыхнут. Три последних дня никаких дождей не было, наоборот – сол-

нышко да ветерок. Вот и высушило... вот теперь и вспыхнет – мало не покажется! Правда, до леса вряд ли дойдет – там травища.

Ветер как раз и дул в сторону затаившегося беглеца. Совсем скоро потянуло удушливым дымом, а уж жара сталкер дожидаться не стал – насколько мог быстро пополз к ельнику. Сначала полз, а как дым погуще стал, так и поднялся на ноги, побежал – все равно не видно! Хоть одна от пожара этого польза.

Огонь, да еще с ветром – опасный соперник. Поди побегай с ним наперегонки – не набегашься, пятки обгорят! Вот и сейчас, как ни старался Алекс, как быстро ни бежал, а все же чувствовал: не хватает скорости, никаких сил уже не остается, нагоняет его пожар, вот-вот – и схватит жгучий огонь за куртку, опалит волосы... Да уже опалил! Черт! Ну как же так-то?!

Быстрее, Алексей Юрьевич, быстрее! Бегите, бегите... эх...

Как прибежал – Алекс не помнил. Браслет ли помог или страх, а может, и то и другое. Когда уж совсем стал сдавать, вдруг второе дыхание открылось, а за спиной словно крылья выросли. Бросился из последних сил, прыжками – оп! И вот она, травища, тут уже огню плохонько, тут вон и ручеек, и болотце!

В болотце-то беглец и упал! Прямо физиономией в самую что ни на есть трясины. Только бурые брызги по сторонам полетели. Расползлась ярко-зеленая ряска, жадно чмокнула болотная жижа, да что-то ухватило беглеца за ноги, властно потянуло вниз, на дно, в самое сердце трясины! Вот уж, как говорится, из огня да в полымя... точнее говоря, кому утонуть суждено, тот в огне не сгорит...

Что делать-то теперь? Как выбираться? Как-как... как всегда. Не паниковать, спокойно... На ноги ни в коем разе не вставать. Спокойно лежать на брюхе да грести все под себя. Все, что под руку попадет – ряску, грязь, валежник, камыши... Ага, вот и ветка попалась – и ветку... Оп... еще, еще, еще...

Выгреб-таки! Выбрался из болотины. Браслет ли помог или навык... Ах, как славно было растянуться в траве! Пусть даже и гарью тянуло нещадно.

Как же хорошо жить-то, братцы! Как хорошо жить! Вдыхать полной грудью свежий осенний воздух, любоваться небом – пусть и облачным, лесом, вот этим самым ельником и...

Оп! Кто-то наступил на руку! Прямо на запястье... Автоматом замахнулся – вот-вот сейчас прикладом – да прямо в лоб!

– Не бейте, дяденька! – Ушлый Алекс тут же «включил дурака», или еще говорят – «прикинулся шлангом». – Я вам все, что хотите, отдам.

Голос звучал жалобно, да и сам-то беглец выглядел, правду сказать, не ахти – весь из себя дрожащий, мокрый... Червяк, слизень – не человек.

– Встал! А ну, живо. Рюкзак сюда.

Бритоголовый! И как же он сюда успел-то? Видать, по пятам за огнем шел. Или краем поля пробрался. Да как бы ни было – а вот он, здесь. Стоит – пистолет иностранный в руке – «беретга», что ли? Щурится презрительно, над левой бровью – белесый шрам. Подбородок волевой, квадратный... Такими обычно в старых советских фильмах фашистов показывали. Ну, или полицаев.

– Счас, счас, дядечка, поднимусь...

Сидоров, когда надо, умел дурачком прикинуться. Прямо хоть в театре играй, в какой-нибудь там антрепризе... Кстати, слово это многие за ругательство принимают.

Подумав так, беглец улыбнулся, сделав все для того, чтобы улыбка казалась не наглой, а совсем наоборот – заискивающей, жалкой.

Покивал, кинул рюкзак к ногам бритоголового... Еще трое бугаев подошли. С автоматами, в камуфляже. Что ж...

– Теперь – оружие. Медленно! Что там у тебя – пистолет, нож...

– Наган, дядечка... Ножик тоже есть, как же в лесу без ножа-то? В кармане, ага...

Вытащил Алекс и наган, и нож, все осторожно в травку положил.

Один из верзил с разочарованным видом поковырялся в рюкзаке беглеца:

– Господин майор! Тут одна тушенка. И еще хрень какая-то...

– Черт с ним. – Лениво отмахнувшись, майор вперил взгляд в Алекса. – Еще оружие есть? Советую со мной не хитрить – чревато.

Сидоров виновато покусал губы:

– Еще кастет, дядечка. В кармане.

– Ну так вытаскивай!

Бритоголовый усмехнулся, хмыкнули и все остальные. Четверо против одного – мокрого, униженного, дрожащего. Кого им тут опасаться-то? То-то и оно. Расслабились парни... А между прочим – зря!

В кармане-то у беглеца «зуда» была! Вымокшая, но... Алекс молился сейчас, чтоб сработала. Сунул руку в карман, сжал несколько раз между пальцев.

Где-то за полем загрохотали беспорядочные выстрелы, послышались крики. Физиономия майора сначала сделалась бледной как мел, но тут же налилась кровью. Видно было, как бритоголовый борется с собой, вернее, с тем, что на него накатывало. Видать, сталкивался уже с «зудой», приходилось.

– Оружие бросить! Живо! – быстро скомандовал главарь.

Сам тут же отбросил в траву автомат и нож, парни последовали его примеру, только один замешкался, направив ствол на своего командира... И тут же получил хороший удар в челюсть! Пара секунд – и началась драка, хорошая такая, веселая. Правда, дрались только двое парней, и глаза у них при этом сделались какие-то пустые. Еще двое, завыв от внезапно накатившего ужаса, бросились в ельник. Что же касается майора – то действие «зуды» настигло, наконец, и его. Правда, бритоголовый качок, похоже, вовсе не испытывал никакого страха. Но и к буйствам его тоже не тянуло. Меланхолично покачав головой, главарь наймитов уселся в траву и запрокинул голову – из носа его фонтаном хлынула кровь.

Алекс тоже испытывал что-то такое, только в малых дозах, намеками или, точнее сказать, позывами. Всего понемногу. Страх накатил вдруг, и в драчке поучаствовать захотелось, а еще вспомнилась вдруг мама. Но все было терпимо – лишь браслетик на запястье вдруг сильно нагрелся, стал обжигать кожу.

Скорее всего, и тут снова браслетик помог, потому как быстро отпустило. Справился с собой Сидоров, правда, двигался еще какое-то время несколько неосознанно-меланхолично. Поднял с земли наган, прихватил рюкзачок да, махнув рукой, зашагал к ельнику. Откуда-то слева доносился жуткий жалобный вой – то выла от страха парочка наймитов. Майор так и остался сидеть, ни на что не обращая внимания и делая слабые попытки остановить кровь. Драчуны же – все больше распялялись.

Ну и черт с ними! Прибавив шагу, беглец миновал ельник и вышел на старую бетонку. Брошенные в грязь плиты покосились от времени и лежали как бог на душу положит – вкривь да вкось. Впрочем, на «Урале» вполне можно было проехать, да и на «уазике» тоже, если не очень гнать.

Пахло прелой листвой, полынью и еще свежескошенным сеном. Верно, выглянувшее из-за туч солнышко пригрело траву – отсюда и запах. Действие «зуды» уже совсем прошло, и сталкер ощутил новый прилив сил. Зашагал быстрее, соображая, в какой стороне избушка. Пора было б уже и повернуть – пока дойдешь, дело к вечеру будет. А там – встреча с напарником, дальше – на север, в Беларусь и домой. Можно, конечно, и одному пойти, но группой – даже хотя бы вдвоем – в Зоне легче. Правда, это если напарника своим доверяешь. Что ж, Сутулый вроде бы никогда раньше не подводил. Не впервые с ним в Зоне, далеко не впервые.

Ага! Вот и он, кажется. Углядев впереди, за деревьями, нескладную фигуру, Алекс вытащил из кармана бинокль и радостно помахал рукой.

– Жека! Эгей!

Сутулый тоже увидел напарника, обрадовался, помахал в ответ. И вдруг... раздвоился! Прямо вот на глазах... Черт, наверное, это с биноклем что-то. Хотя и без бинокля видно было, как рядом со сталкером вдруг появился, возник, будто бы ниоткуда, точно такой же нелепый сутулящийся силуэт с котомкой за спиной. Карикатура какая-то... Или...

Господи! Да это же...

– Беги, Жека! Беги-ии! – что есть мочи закричал Алекс.

Но было уже поздно.

Карикатурная фигура, словно сделав прыжок, в один миг сливалась с несчастным Жекой. Обволокла, словно затянула в прозрачную оболочку, которая вдруг окрасилась кровью! В момент. Слово брызги по всему контуру растеклись. Жуткое зрелище! Вот только что стоял себе Жека, весь такой из себя радостный, рукой махал, и вдруг... Был человек – и нет человека. Один кровавый силуэт остался!

Видя такое дело, Сидоров времени даром не терял – он со всех ног бросился в заросли, там и затаился – ну его к лешему! Мерзкую эту аномалию Алекс знал. Хотя самому не приходилось встречать, но слышать – слышал. Эту хрень «веселым призраком» называли, потому как перед атакой «призрак» менял форму, становился карикатурно похожим на силуэт жертвы. Почему так – никто не знал. Кто-то говорил, будто это и вправду призрак предыдущей жертвы аномалии, но, скорее всего, данное явление представляло собой что-то вроде эффекта зеркала. «Призраку» так удобнее было поглощать жертву.

Как бы то ни было, а «веселый призрак» вдруг исчез, наверное, насытился. Только что корявился, кровавился и – оп! – словно растаял. Был – и нету.

Вот и Жека так, бедолага. Был – и нету. Жаль Сутулого, жаль. Не повезло парню. Что и говорить – Зона, опасностей разных полно.

Позади, на дороге, послышался вдруг звук мотора. Углядев знакомый «Урал» с металлическим фургоном-кунгом, Алекс потихоньку попятился обратно к ельнику. Сообразил, что на север-то его никто пропускать и не собирается. Там, дальше, военных дорожек полно – на машине живо догонят. Да и идти одному – как-то не очень-то. Это ж почти через пол-Зоны тащиться! Вдвоем-то бы... Один спит, другой прикрывает, да и, опять же, четыре глаза куда как лучше двух. Однако, увы, нет больше напарника. И надежда осталась одна – на «кротовину». Ту самую, что располагалась невдалеке от базы наймитов. Если она, правда, там есть еще. Ну, три дня назад – была.

До заброшенной деревни (Стечанка, так она называлась) сталкер добрался быстро и без особых приключений. Ну, пару раз попался на пути «ведьмин студень», да изумрудный мох едва не сожрал. Хорошо, Алекс всегда спал чутко, тем более сейчас, без напарника-то. Мох – он, конечно, тварь еще та, плотояднее некуда. Однако же ползает медленно, спящего-то запросто сожрет, а вот идущего не догонит.

* * *

Слава богу, «кротовина» находилась там же, у старой сосны. Дрожал, дрожал воздух-то, рябил, как в адски жаркий день. Значит, там «кротовина», никуда не делась.

Подойдя ближе, Сидоров хорошо разглядел некую полупрозрачную область овальной формы, диаметром около двух метров, висевшую в нескольких сантиметрах над землей. Ну, милая, не подведи!

Наклонив голову, Алекс как можно ярче представил себе то место, где бы он хотел очутиться, воспользовавшись этим непонятным феноменом, дырой во времени и в пространстве. Тут самое главное – хорошенько все припомнить, в самых мельчайших подробностях. И то – может и не сработать. Если «кротовина» заартачится. Почему – бог весть... Бывало и такое.

Один раз Сидоров уже подобной «норой-дырой» пользовался, и тогда все прошло успешно. Правда, одному из приятелей не повезло. Нырнул в «кротовину», да так и не появился в Москве, так и сгинул, застрял в безвременье.

Беглец потряс головой. К черту такие мысли! Вообще ни о чем не думать, только вспоминать, представлять подробности. Главное, чтоб ничьего внимания не привлечь, когда вынырнешь. Имелось у сталкера такое местечко – за старыми складами, на железнодорожной станции, где обычно отстаивались товарняки. Длинный приземистый склад с серой шиферной крышей, за ним – пустой двор, заросший травой. Травка мягкая, там как-то с Ленкой валялись... На Ленке тогда джинсики драные были и маечка с логотипом какой-то рок-группы. Черная такая маечка, а буквы – красные. И над кроватью Ленкиной точно такой же плакат.

Оп! Кто-то ударил сзади! Не сильно, но чувствительно и вполне достаточно для того, чтобы свалить парня наземь.

– Повернись! – приказал странно знакомый голос. – Медленно. И не вздумай дернуться – пристрелю.

Алекс медленно обернулся... Господи! Опять этот бритоголовый черт! Вот ведь, гад, никак не отвяжется. И откуда он здесь взялся-то? Хотя, если на машине – почему бы и нет?

– Руки подними! И не опускай, не надо. Парни, общите...

Да уж, теперь «зуду» не сожмешь.

Сидоров когда-то учился драться. В юности еще, так, чтобы если что – за себя постоять. Помнил – хочешь уметь бить, учись бить. Коротко, неожиданно, сильно. В уязвимые точки. Например, в переносицу.

Туда и ударил! Подпрыгнул, резко вытянул руку – удар! Только осколки очков во все стороны полетели. Да кровяшка хлынула... Секунда-другая – бугайнушки камуфляжные уже приклады для ударов занесли – вот-вот загасят совсем... Да только Алекс того не дождался – повернулся да нырнул в «кротовину», прямо на бегу – как в воду... Только брызг не было. Вместо брызг – пули. Ну, да то не страшно уже: имелась у «кротовьей норы» такая особенность – пули отражать.

* * *

Тьма кругом! Тьма... Впрочем, неполная. Кажется, свет откуда-то пробивается. И куда же это он, Сидоров Алекс, попал? Что-то на склад не похоже... Черт, кровать какая-то... девчонка рядом спит... Хм... интересно! И куда занесло-то?

Закусив губу, молодой человек осторожно дотронулся до теплого девичьего плеча. Девушка вздрогнула, проснулась. Обернулась, округлив глаза. Ночник включила. Мазнул по глазам желтый приглушенный свет.

– Алекс?! Ты?! Ты как вообще здесь-то?

Господи! Здесь! Здесь! А уж как – не важно... Здесь! Можно сказать, дома. Вот и плакатик над кроватью. Черный, с красными буквами, рок-группа какая-то.

Глава 1

Ревел мотор. По трассе, сверкая шлемами, мчались на мотоцикле молодые люди. Юноша и девушка. Валера и Даша. Влюбленные.

Обычный такой байк, «Ямаха», легкий, без всяких обвесов – нейкед. Ехали не так чтобы уж очень быстро: всего-то километров сто сорок – сто пятьдесят в час. Ну да, если сравнивать со многими автомобилями, то можно сказать, что и мчались. Между прочим – нарушали скоростной режим.

Позади – Валера видел в зеркало – появились еще четверо мотоциклистов в глухих черных шлемах. «Ямахи», «Сузуки», «Хонда»... Выпендрежники – в черных, с заклепками, куртках-косухах, украшенных нарисованными черепами, конфедератским флагом и всем таким прочим, что любые уважающие себя байкеры отчего-то считают неизменными атрибутами своей субкультуры. Просто считают – и все. Поди пойми, зачем российскому байкеру флаг Южных штатов? Синий косой крест с белыми звездами на красном фоне. Такой вот был нарисован на шлеме того, что ехал – летел – первым.

Мотоциклисты быстро нагнали ребят, зарычали двигателями, один даже на заднее колесо встал – выпендривался перед Дашей, наверное. Видел, что позади, за Валерой, – девчонка: джинсы с дырками, топик, джинсовая курточка, на левом запястье – браслет. Длинные светлые локоны девушки выбились из-под шлема, расплескались золотом на ветру. Вообще-то Даша была девчонкой не из пугливых, но тут Валерий, почувствовав, как она прижалась крепче, понял – испугалась.

Взревев двигателем, первый байкер пошел на обгон. Нашел где, ничего не скажешь! Подрезал прямо на повороте – так, что Валерий едва справился с управлением. Дашка грубо выругалась. Даже попыталась плюнуть в остальных преследователей, те тоже как раз пошли на обгон, нагло нарушая правила.

Байки рычали, словно тысяча голодных тигров. Сплошной смазанной полосой проносились по обочинам какие-то кусты, леса, перелески. Путались под колесами какие-то машины.

– Вон они! – крикнула в ухо Дарья.

Валера не то чтобы услышал – скорее, догадался, понял. Да и сам увидел уже – четверо придурков сворачивали к заправке.

К заправке...

– Хорошо бы и нам бензина плеснуть! – Снижая обороты двигателя, молодой человек обернулся.

– А? – Девушка встрепенулась. – Чего? Ты что говоришь-то?

– Заправиться бы, говорю, хорошо бы! Хотя б треть бака залить.

– Кого позлить?

Юноша замолчал и, проехав еще километров пять, свернул к автозаправочной станции.

Четыре колонки, небольшое кафе – все, как обычно. Сразу за кафешкой – кусточки, а за ними пустырь, поле, тянувшееся до самого леса.

Стояло самое начало сентября, еще держалось летнее тепло, еще не облетели кусты, не пожелтели деревья, лишь некоторое березки чуть тронули редкие золотистые пряди. По светло-синему высокому небу медленно проплывали облака, пахло бензином и – из кафе – свежей выпечкой.

– Вкусные здесь булочки, правда?

– Да уж...

Валерий и Даша, как и полагается влюбленным, вышли из кафе в обнимку. Смотрелись они неплохо: худенькая, светлоглазая златовласка и высокий, плечистый брюнет с модной трехдневной щетиной. Валерий когда-то играл в баскетбол, да и сейчас это дело не забросил, хотя,

конечно, времени на все не хватало: учась на юридическом, юноша всерьез планировал поступать в аспирантуру.

– Глянь, как красиво, а! – Подходя к мотоциклу, девушка с восхищением огляделась вокруг. – Травища какая, цветы. Вон, это что там желтеет? Одуванчики, что ли? Так ведь осень уже. Ой...

Вот именно что «ой». Рядом вдруг нарисовались двое парней в черных кожаных куртках – не те ли чертовы гопники? Ну да – вон их байки, за кафешкой, на пустыре.

Встали, этак по-хозяйски расставив ноги, загородили ребятам путь.

– Позвольте пройти? – инстинктивно загораживая Дашу, вежливо попросил Валерий и, не дожидаясь ответа, ударил первым.

А с такими – только так! Тем более специально ведь нарывались. Вот и нарвались... Н-на! Удар вышел короткий, прямой – в переносицу. Такой, что, похоже, не ожидавший ничего подобного бедолага сразу же завалился навзничь. Видя такое дело, второй схватил висевший на руле шлем Валеры и бросился прочь, к пустырю.

– Нет, ну надо же, наглость какая!

Парень побежал за отморозком, Даша – следом... На пустыре их уже поджидали. Четверо! И еще те двое. И откуда они только взялись? Да откуда бы ни взялись... Мотоциклы аккуратненько стоят на подножках, сами байкеры – руки в бока. Все в черной коже, с недобрыми ухмылками, в цепях.

– Дашка, беги! – крикнул Валерий и остервенело бросился на ближайшего гада – в майке с косым крестом. Увернулся от цепи, ударил – и получил ответку. Хороший такой крюк в печень! Юноша опешил, хватая ртом воздух.

– Девку сюда. Живо, – сплюнув, соперник Валеры глумливо усмехнулся.

Дашку, конечно, схватили – не успела убежать, да не очень-то и старалась. Постоять за себя она умела – одному двинула промеж ног, второго укусила за запястье, третьему попыталась заехать локтем в зубы, да тот, зараза, увернулся. Тут ее и схватили, заломили руки. Один погладил сквозь дырявые джинсы бедро, второй попытался полапать грудь.

Вот это Дашу разозлило уже всерьез! Вот ведь уроды!.. Ах ты ж... Н-на тебе, гадина! Получи!

Одному отморозку она заехала коленом прямо под дых! Другого – с размаху боднула лбом в подбородок! Третьего... От третьего – просто вырвалась, побежала... Черт! А Валеру-то сразу трое били!

Остановилась девчонка. Усмехнулась недобро, прищурилась. Руку в карман сунула... сжала меж пальцев небольшой предмет... Что ж, Валере вряд ли уже хуже станет... Ну, если что – так потерпит, ага. Знала, что самой-то опасаться нечего – браслетик сбережет.

Главарь – тот, что с косым крестом – вдруг завыл от боли. Он плюхнулся на корточки, обхватив ладонями голову. Словно кого-то очень боялся, прямо до ужаса! Двое других рванули прямо к шоссе, остальные вдруг принялись яростно мутузить друг друга, словно вспомнили, что не приятели они друг другу, а злейшие давние враги.

Подскочив к возлюбленному, Даша оттащила его в сторону, помогла подняться:

– Ты как?

– Да нос вон... кровит...

– Вижу, что нос... Ты вот что... вот тебе платок, прижми... Ага... А теперь – валим.

– Ну, что за жаргонизмы, Дашуль? Нет, чтоб сказать – «немедленно уходим».

Девушка довольно засмеялась:

– О, я вижу, ты ожил!

Похоже, что так и было. Валерий быстро пришел в себя, хотя тот еще красавец был: губа разбита, под левым глазом растекающийся краснотой фингал, футболка разорвана...

– Ничего, зашью, – надевая шлем, рассмеялась Даша.

– Чудеса какие-то. – Парень покачал головой и, оглянувшись на пустырь, недоуменно пожал плечами. – Никак не пойму я что-то: чего это они друг на друга накинулись-то? Не поделили чего, что ли?

– Гопота – гопота и есть. – Девушка застегнула курточку. – Им какая разница – кого бить? Тебя или своих сотоварищей. Да кого попало, лишь бы подражаться. Да ты не знаешь, что ли, таких?

Валера ничего не ответил. Он смотрел. У второй колонки стоял серебристый «Логан». Водитель – усатый упитанный мужичок в пиджаке и джинсах – взял с колонки «пистолет», а вот вставить забыл – и теперь бензин лился прямо наземь! Мужичок этого, казалось, не замечал, меланхолично поглядывая на небо. Ворон считал, что ли?

– Э-эй, поехали уже.

– Да мужик-то...

– Ничего с ним не делается. Оклемается скоро.

Голос девчонки звучал очень даже уверенно, да и усатый вдруг спохватился – вставил-таки пистолет в бак! И гопники на пустыре, похоже, перестали драться.

Вырулив на шоссе, Валерий пробрался между машинами и, прибавив газу, покатил дальше. Вспомнил, что заправиться-то забыл! Со всеми такими делами. Ну, до Дашкиного дома должно было хватить топлива, а там поблизости, если что, колонка имелась.

* * *

Неподалеку от пустыря и кафешки, на обочине, стояла себе, никому не мешая, обычная «Лада» двенадцатой модели. Ничем не примечательная, цвета серый металл, с дешевенькими литыми дисками и обшарпанной тонировкой на заднем стекле. Таких машиненок – тысячи, если не миллионы. Водитель – белобрысый парень лет двадцати пяти, с оттопыренными ушами и падающим на лоб чубом, – открыв дверцу, высунул ногу наружу и закурил, словно бы поджидая кого-то. Ну, мало ли кого человек ждет? Может, и не ждет, а просто отдыхает себе, окружающей природой любит.

Да нет, ждал-таки. И дождался! Сыто урча двигателем, подкатил к неприметной «Ладе» байк с седоком в черной кожаной крутке. Майка на груди – рваная, на глухом шлеме – конфедератский флаг. Синий, с белыми звездами, крест на красном фоне.

– Здоров, Хабар! – Заглушив мотор, байкер снял шлем, обнажив черные потные космы и разбитую в кровь скулу.

– О, вижу, удачно прошло! – с усмешкой оценил водитель.

Мотоциклист махнул рукой:

– Шутишь, Витек? Какое там удачно... Сам даже не знаю, что со мной сделалось...

– Ну-ка, ну-ка, рассказывай. – Витек вытащил из кармана светлой джинсовой куртки увесистую пачку тысячных. – Как и договаривались – не обижу. Но, с этого момента – подробнее!

Выслушал. Улыбнулся. Денежки, как обещал, отслонявил. Простившись с байкером, снова улыбнулся. Прошептал едва слышно:

– Значит, есть у нее «зуда», есть! А может, и не только «зуда», ага... Чай, папаша-то много чего с Зоны натаскал.

Запустив двигатель, Хабар съехал с обочины, направляясь в сторону Одинцова. Однако же не доехал – на полпути свернул к рощице. Там, меж рябинками и черемухой, стоял себе джип. Черный такой «Рендж Ровер».

К самому автомобилю Витек не поехал, остановился поодаль, дальше пешком пошел... Углядели его во внедорожнике, окошко открыли. Высунулся оттуда водитель – не молод, но видно, что еще силен, в черных очках, с бритой наголо головой. Высунулся и спросил:

– Ну?

Вроде бы и без угроз всяких спросил – а затрепетал Витя Хабар, словно бы даже ростом поменьше сделался.

– Все это... как договаривались. Ага... Она это, больше некому.

– Ну, так давай рассказывай...

Слушал бритый внимательно, даже очки снял... над его левой бровью белел шрам, небольшой, но вполне заметный...

* * *

– Это мама моя! Правда, красивая? – Даша грустно улыбнулась, кивнув на висевший в прихожей портрет молодой и действительно красивой женщины с короткой стрижкой и большими лучистыми глазами, чуть вытянутыми к вискам. У самой Дашки глаза были точно такие же, да и вообще она сильно походила на мать.

– Да, красивая. Очень. – Сняв обувь, Валера прошел в комнату.

То, что матушка его возлюбленной умерла почти год назад, молодой человек помнил. Они примерно тогда же с Дашкой и познакомились, на одном рок-концерте в Чертанове. Девчонке еще восемнадцати не было, два месяца до совершеннолетия оставалось, и Валера, как будущий юрист, посоветовал просто «залечь на дно» и потянуть время, чтобы не дать органам опеки и попечительства развернуться во всю прыть – забрать квартиру, поместить «ребенка» в приют или детский дом, ну и все такое прочее.

Два месяца Дашка жила у Валеры, на съемной хате в пригороде, а потом, как стукнуло восемнадцать, явилась в госорганы как прямая и неоспоримая наследница. Так вот и обошлось, без всяких проблем.

Честно говоря, Даша та еще была оторва, вся из себя неформалка. Нигде не училась, а работала лишь по случаю, чтоб прокормиться. Говорила, что скучно. В этом смысле Валера пытался на нее повлиять, даже собирался устроить к знакомому нотариусу – помощницей на неполный рабочий день. Зарплата – как зарплата, та еще... Но ведь и это неплохо, не на панель же идти в конце-то концов.

– Слышь, Даш... Я вот все думаю – что это с гопниками случилось? – рассматривая развешенные по стенам плакаты, задумчиво протянул гость. – С чего бы это они друг на друга накинулись?

– Дураки потому что! – Девчонка безапелляционно отмахнулась и, хитро прищурясь, выдвинула ящик стола. – Языками сцепились – и давай морды бить! Не знаешь, что ли, как это бывает?

– Но и я как-то вот... совсем... словно лом проглотил тогда... Теперь вот думаю – чтобы это могло быть?

– Глянь, какие у меня вещицы...

Дашка рассыпала по столу целую горсть безделушек, по виду – дешевый китайский ширпотреб. Черные, с зеленоватым отливом, бусы, блестящие заколки и прочее барахло.

– Красиво, – чтобы не обижать подружку, поспешно похвалил Валерий. Хотя, конечно, что там было красивого? – Это на батарейках?

– Батарейка у меня тоже есть, вот. – Девушка взяла в руку какой-то непонятный черный предмет, мало похожий на обычную батарейку, и со всей серьезностью заглянула возлюбленному в глаза. – Еще ее «этак» называют... А вот, смотри, «говорящие» булавки, вот «черные брызги», вот... вот «зуда», наконец!

Ничто из перечисленного на молодого человека особого впечатления не произвело. Подумаешь – бижутерия, обычная девчачья хрень, которой у любой барышни полным-полно. Валерий очутился в гостях у подружки впервые и сейчас испытывал самые противоречивые чувства:

стеснение пополам с волнением и предчувствие чего такого, что вполне могло бы случиться вот прямо сейчас... Ну, или чуть-чуть позже.

– А еще, видишь, браслетик? – протянула Даша с плохо скрытой обидой в голосе.

Еще бы не обидеться! Она тут, понимаешь ли, все свои сокровища вывалила – на вот, смотри, восхищайся... А он? Чурбан бесчувственный, вот кто! Хотя он ведь толком-то про Зону мало что слышал. Да и не очень-то верил, похоже.

Девушка вздохнула с неожиданной грустью и, покусывая губы, тихонько промолвила:

– Хочешь, фотку отца покажу?

– Ну, покажи...

Валера тоже понизил голос, всем своим видом показывая, что типа очень даже заинтересован. Как бы. Не хотелось подружку обижать. Хотя, честно-то говоря, ничего хорошего он об отце Даше не слышал – кстати, от нее же самой. Под столом Валерий, к своему удивлению, вдруг заметил детскую автомобильную энциклопедию. Однако! Тоже небось от отца...

– А вот еще от него... Видишь – значочек?

Указав на прицепленный к шторе значок с изображением волка из старинного мультика, девчонка вздохнула и закурила, нервно скидывая пепел прямо себе под ноги... Туда же полетел и окурочек – прямо на левый кед. Прожгла, чего уж!

Насколько помнил молодой человек, Дашкин папа – звали его, кажется, Алексей – был кем-то из «черных копателей». Ну, из тех, что ищут по лесам всякое старое оружие, технику, награды. Потом восстанавливают да продают. Так себе бизнес, весьма даже криминальный – оружие-то боевое, да еще патроны. Дашка, кстати, называла родителя не «копателем», а «сталкером», и даже упоминала какую-то «Зону». «Зона» эта располагалась в районе Чернобыльской АЭС, то есть на территории сопредельного государства. Но, как утверждала возлюбленная, туда можно было и через Беларусь проникнуть. Хотя и Беларусь – тоже сопредельное государство, ага. И, похоже, папаша-то и сгинул в этой самой Зоне, не оставив после себя никакого наследства, если не считать той фигни, которой Даша только что хвасталась. Нашла чем, дуреха! Лучше б на работу устроилась или поступила куда-нибудь. Хотя бы в какой-нибудь колледж, да.

Что касается мамы девушки, тот тут все было предельно ясно – спилась. Как бы и в Даше алкогольные гены не проснулись... Впрочем, что будет от бутылки сухого вина? Тем более на двоих?

– Я только недавно поняла, что заряжать умею, – тихо вещала девушка. – Как-то «булавка» погасла совсем, замолчала. Я в руки взяла... Чувствую – нагрелась булавка-то! Через полчаса – засветилась вся! Только я потом целый день проспала – обессилела. И это только «булавка»! А если «батарейку», «этак»?

– Ты у меня сама как батарейка, – обнимая девушку, засмеялся гость. Из Дашкиных сумбурных слов он в этот момент особо-то ничего и не понял.

Даша казалась все такой же серьезной. Она скривила губки да в полголоса буркнула:

– Именно так меня кое-где и зовут.

Это вот «кое-где» вдруг задело Валеру. Хотя, конечно, понятно, что имелась у девчонки и своя компашка. Девятнадцать едва стукнуло – подросток, по сути, еще, а подростки любят сбиваться в стаи. Это на вид они взрослые. Матом ругаются, курят, и еще кое-что... Но ответственности боятся, да и не умеют еще толком сами за себя отвечать. Взрослое слово «Я» – не из лексикона подростков, там пока только – «мы». Очень удобно прятаться. Кто набедокурил? Мы! Мы, две веселые девчонки... ну и тому подобное.

Компашка у Дашки та еще была – «готы» и прочие неформалы, те же «черные копатели», из которых Валерий знал только одного белобрысого парня с забавными оттопыренными ушами. Звали его, кажется, Виктором. Впрочем, парнишка охотнее откликнулся на странную кличку – Хабар. Ну кое-кого еще видал и слышал... Какой-то Васька, а еще Аспирин, Коро-

тыч... И девчонки – Пантера и... Помело, кажется. Какая-то Баба-Яга! Пантера, кстати, ничего так. Симпатичная такая брюнеточка... Видел ее пару раз на концертах – Даша знакомила.

– Слышь, Даш... А у тебя бокалы найдутся? У нас же вино в рюкзаке – забыла?

– Вау! А вот и забыла, да!

Девушка наконец оторвалась от своих безделушек и, пошарив в старом шкафу, вытащила пару бокалов, красивых и на удивление чистых.

– Недавно протирала... Что смотришь? Думаешь, я такая грязнуля, да?!

– Да нет... – Валерий быстро разлил вино и протянул бокал девушке. – На брудершафт?

– На брудершафт!

– Помнишь, что целоваться надо?

– А я и не против... ага...

Губы влюбленных слились в поцелуе...

А потом оба, вытянувшись, лежали на тахте, абсолютно счастливые.

– А у меня для тебя подарочек есть, – расслабленно протянул гость. – Я и забыл совсем. Хитрил Валера! Ничего он не забыл, просто момент выбирал удобный. Вот, как сейчас... когда полный релакс, расслабуха.

– На вот, глянь.

Ма-аленькое такое колечко с синим камешком – сапфиром.

– Ой... это мне? – Смешно наморщив нос, Дашка поспешно отвернулась, чтобы влюбленный не увидел слезы, блеснувшие вдруг в уголках серо-голубых глаз.

Валера все же заметил и про себя улыбнулся: «Тебе, тебе, девочка, кому же еще-то? Что, тебе вообще никто в жизни подарки не дарил? Кроме пропавшего отца».

– Красивое какое... – Девушка тут же примерила колечко, надела на указательный палец и фыркнула. – Ой! Это мы с тобой вроде бы как... как жених и невеста, да?

– Считаю, что так, – со всей серьезностью кивнул гость.

Даша распахнула глаза:

– Ой... Ну, поцелуй тогда меня... ладно...

* * *

Через пару часов Валерий засобирился домой. Жил он в Бутове, с теткой, мать недавно умерла, а отца и не было никогда. То есть он, конечно, был, но вот на жизненном горизонте сына так и не появился, оставив на память лишь отчество – Евгеньевич. Валерий Евгеньевич Сорокин – так вот молодой человек именовался, причем фамилия была по матери.

– Ну и красавчег! – Собираясь, юноша подошел к зеркалу, полюбовался на растекающийся синяк и скривился. – Впрочем, ладно. Тетка во вторую смену сегодня. Немножко припозднюсь и... Блин!

Хлопнув себе по лбу, парень выругался.

– Про бензин-то забыл! Ведь так тогда и не заправился... Не знаю даже, хватит ли до колонки? Ну, в крайнем случае, дотолкаю, чего уж.

– Да не надо тебе ничего толкать.

Дернув загорелым плечиком, Даша лукаво улыбнулась и, взяв со стола один из своих странных предметов, с особой торжественностью вручила его... гм-гм... жениху? Да, наверное, так.

– На вот! Просто сунь в бак и едь.

– Не едь, милая, а поезжай, – все же позанудствовал Валера. – Нет в русском языке такого глагола – едь.

– Ну, поезжай, – накинув на плечи рубашку, девушка покладисто кивнула.

Эта вот покладистость несколько насторожила парня. Как-то сейчас не походила Дашка сама на себя: не грубила, не спорила. Просто протянула какую-то штуку, небольшую совсем, черную и на ощупь – теплую.

– Это «этак», из Зоны вещица. Еще говорят – «батарейка».

– Господи... Далась тебе эта Зона. Учиться бы, что ли, пошла!

– Зона – есть Зона, – строго заверила дева. – А ты не знаешь – не говори. «Батарейку» в бак положишь. Потом только воды подливай... иногда.

Валера не нашелся, что и сказать: слишком уж серьезной выглядела в этот момент его суженая. Вообще-то она в плане пошутить или разыграть кого – завсегда пожалуйста и с пре-великой охотой... Но вот сейчас...

Поцеловавшись на пороге, влюбленные наконец расстались. Не дожидаясь лифта, Валера быстро сбежал по лестнице вниз и, выйдя из подъезда, подошел к мотоциклу. Обернулся, пома-хал показавшейся на балконе девчонке... И со вздохом принялся открывать горловину бака. Ну, раз уж смотрела возлюбленная – не стоило ее разочаровывать. Пусть видит – как она ска-зала, так и сделано.

Открутив крышку, Валерий бросил странную штуковину в бензобак, закрутил крышку обратно и, запустив двигатель, покатыл со двора прочь. К его удивлению, мотор работал вполне хорошо, хотя бензина оставалось практически ноль. Странно, но не глох мотоцикл – ехал! Ну, блин... Чудеса, да и только!

Проехав мимо светло-серой «Лады» двенадцатой модели, аккуратно припаркованной возле мусорных баков, юноша выбрался на проспект и прибавил газу...

* * *

Дождавшись, когда мотоциклист скроется из виду, сидевший в машине белобрысый парень – Витек по кличке Хабар – тотчас же вышел из машины и забежал в подъезд. Пешком не пошел, дождался лифта, поднялся на седьмой этаж, позвонил... Дверь открылась...

– Привет, Батарейка! Ты это... Смотрю, опять ништяки разбазариваешь?

– Тебе какое дело? – грубо отозвалась девушка. – Чего приперся?

– Да дело есть. – Витек быстренько сбросил с себя все понты и улыбнулся, даже как-то виновато. Махнул белесыми ресницами:

– Я это... войду, ладно?

– Входи, раз уж явился.

Хабар поспешно потупил взгляд, чтобы ненароком не выдать плескавшуюся в нем алч-ность.

– Чаю не предлагаю – лень чайник ставить. – Указав парню на кресло, Даша с самым независимым видом оперлась на дверной косяк, чтобы всем своим видом показать незваному гостю, что не очень-то ему тут и рады.

Впрочем, такие тонкости Витька волновали мало. Было у него дело, чего уж... Поэтому, собственно говоря, и пришел.

– А загар у тебя ничего! Супер. Что, на юг ездила?

– Куда ездила, там уж нет, – девчонка капризно дернула плечиком. – Давай, говори уже. Ведь не просто так явился?

– К такой-то красоте, это... можно и просто так... – начал было Хабар, но под пронзи-тельным взглядом девушки тут же сник, опустил голову. – Ну ладно, ладно, не злись. Говорю ж, дело к тебе есть. Для начала надо бы «зуду» зарядить.

– Не умею я «зуду», – отмахнулась Даша.

Гость едва удержался, чтобы не наругать. Ага, не умеешь, как же!

– Не умеешь – не надо. А люди деньги дают хорошие, ага.

От денег Дашка обычно не отказывалась – жить-то на что-то надо. Вот только «зуда»... Не хотелось бы, чтобы Витек об этом знал. Одно дело – «батарейки» или «булавки», и совсем другое – «зуда». Это ж почти что оружие, да!

– Ну, как знаешь, – приподнявшись в кресле, Витек махнул рукой и ехидно напомнил: – Не так-то и много по Москве артефактов, что в зарядке нуждаются!

– Это ты к чему? – Руки девушки нервно перебирали разложенные по столу артефакты. «Зуду» Даша благоразумно спрятала, убрала еще до того, как впустить Витька.

– Ты это... на повара училась, так? – хитро прищурясь, Хабар наконец начал тот самый серьезный разговор, ради которого сюда и явился.

– Ну да... Но это когда было!

Девушка скривила губы, всем своим видом показывая, что если она где-то чему-то училась – так в такие незапамятные времена, что нынче и не вспомнить. Хотя, если по правде, всего-то года полтора с тех пор и прошло, вряд ли больше. Просто нечего тут! Ишь ты – «на повара» училась. И что?

– Ты ж готовить умеешь? Знаю, что умеешь. Так вот, людям в экспедицию повар нужен.

Всю эту фразу гость выдал на одном дыхании. Боялся, что собеседница перебьет, и тогда, не дай боже, пропадет весь ее интерес, давно уж вспыхнувший в больших серо-голубых глазах.

– Что еще за экспедиция? – наигранно-лениво поинтересовалась Даша.

Витек отвел глаза: клюнула! Клюнула все-таки, заинтересовалась... ага...

– Ну это... Обычная экспедиция. В Зону. За три недели – тридцать кусков. Как с куста.

– И часть хабара! – твердо заявила девушка. – Иначе другого повара ищите.

– Ну хорошо, хорошо, – парень замахал руками. – Насчет хабара – сама договаривайся. Ты там всех знаешь. Ну, почти... Вася Лагер, Аспирин, Коротыч...

Ну да, Даша этих парней знала. Некоторые, правда, уже и не парни – тридцатилетние матерые мужики. Тот же Коротыч (это от фамилии – Коротков). Аспирин вообще из «медика» выгнали. С третьего курса. Ну, Васька Лагер – пивохлеб, – этот года на два Дашки старше. Или на три. Салага еще. В общем-то, все свои – да. Из знакомой тусовки «черных копателей», готов и еще не пойми кого.

– Что, прямо в Зону? – усаживаясь верхом на стул, на всякий случай переспросила девчонка. – Там же Украина уже!

– А мы, это, через Белоруссию! Там Зона начинается... там и пройдем. Сталкеры мы или нет? А хабара там много – себя на всю жизнь обеспечишь! А то тут так и будешь «булавками» да «этаками» пробавляться.

Задумалась Даша, голову склонила... Да Витек видел уже – уговорил, чего уж.

– А Валерику своему скажешь – ну, это... с копателями уехала... На неделю... На две – максимум.

Девушка вздохнула. Знала: не одобрит Валерик такого. Впрочем, денег-то хотелось, а еще пуще – хотелось доказать своему возлюбленному «зануде», что и она тоже что-то может! К примеру, нехило так заработать! Если это чертов Витек, конечно, не обманет, ага...

Ну, не должен вроде. Да и парни-то все знакомые пойдут. Парни...

– Э! А из девчонок едет кто?

– Так это... Я не сказал, что ли? Катька Помело едет. И Пантера.

– А-а-а...

Девчонок этих Дашка хорошо знала. Как же – подружки почти. Одно время частенько тусовались вместе, до Валерика еще.

Батарейка вскочила со стула:

– Ладно, Хабар. Так и быть, я подумаю! Когда ответ давать?

– Ответ? – Гость хлопнул ладонью по креслу. – Так это... сегодня уж и собираться надо. Завтра выезжаем, ага.

* * *

С момента последней встречи влюбленных прошло всего-то два дня, а Валерий уже не находил себе места! Ну как же – целых два дня не звонила Дашуля. Целых два дня! Забыла, что ли? Или рассердилась на что-нибудь? Да не должна бы. Тогда зачем телефон отключать? Обычно так только затаившие нешуточную обиду поступают. Или, может, украли у нее телефон... или потеряла? Кстати, вполне может быть, вполне, Дашка – она такая... несобранная. Но тогда могла бы и с другого телефона позвонить, взять у какой-нибудь подружки, предупредить – так, мол, и так...

Или все же случилось что-то?

Валера уже не мог толком ничем заниматься, даже на зачет не пошел по кодексу Юстициана – договорился, перенес на другой день. Голова пухла от всяких дурацких мыслей: перед глазами вставала окровавленная Дашка, то ли попавшая в ДТП, то ли зарезанная каким-нибудь уродом. Вот уж не думал Валерий, что так привяжется к этой девчонке, так прикипит сердцем, что и жизни без нее не сможет представить. Без золотистых локонов, без носика вздернутого, без жемчужных серо-голубых глаз...

Да где ж она есть-то? Наверное, с подружками где-то тусит, на какой-нибудь там «вписке». Вот еще не хватало. Впрочем, хорошо, если так... хоть цела, жива-здорова.

Хорошо-то – хорошо, но, с другой стороны, и ничего хорошего. Вдруг там что случится? Нет, наркотиками девчонка не баловалась – Валера давно бы заметил, но...

Ближе к вечеру молодой человек завелся настолько, что, плюнув на все дела, накинул на плечи куртку да побежал в гараж, за мотоциклом. Выкатил, попытался завести... Не завелся! Бензина-то, увы... Обсох бак! Ну да, ну да – два дня назад как раз от Дашули ехал на полупустом баке... Можно даже сказать, на пустом! Дашка какую-то штуку дала... вместо бензина! Черную такую, с зеленоватым отливом, тяжеленькую, но небольшую – с шайбу. В прошлый раз – подействовала. Она до сих пор так в баке и лежит. Что ж...

Двигатель запустился легко и радостно, словно только того и ждал! Это без горючего-то!

Удивленно присвистнув, молодой человек закрыл гараж и, надев на голову шлем, покатил со двора, быстро набирая скорость. Мотор урчал вполне ровно и довольно. Одна-ако!

Вот и Дашкин дом. Знакомый подъезд, бабули на лавочке... Прыжками по лестнице – вверх! Звонок... Стук в дверь... Никого! Никакой реакции... Значит, нет дома... Тогда – вниз! К бабулям. Может, они что-нибудь...

– Здрасьте!

– Здрасьте. Даша из сорок пятой квартиры? Да уж пару дней не видали.

– Это... парень к ней какой-то заходил. Белобрысый такой, с чубом.

Хм... белобрысый, с чубом... Как его... Витек?

– А давно заходил-то?

– Так позавчера и заходил. Где-то под вечер уже.

– А куда...

– Не-е, уж этого мы не знаем. Дашка – девка скрытная, да и мать ее, прости Господи...

Дальше Валерий не слушал. Поблагодарив бабуль, вскочил в седло да покатил обратно. Нужно было искать этого Витька. Хоть какой-то след, хоть какая-то ниточка. Только не оборвалась бы.

Где тусовались бывшие Дашины подружки, юноша примерно себе представлял: в заброшенном детском садике, а еще – под старым мостом, где верба с сиренью. Погода сейчас стояла

хорошая – теплая, без дождей. Наверное, там должны бы... Правда, рановато еще. А вот когда стемнеет...

Так скоро уже и вечер! Чай не лето – сентябрь уже. Зачем тогда возвращаться домой? Верно – незачем. Искать так искать.

Сбросив скорость, Валера выкрутил руль и, развернувшись через сплошную, свернул на грунтовку – к старому мосту. Рановато, правда, было еще, ну да ладно – может, кто и раньше подтянется.

Раньше всех объявилась... Дашка! Правда, не лично, нет. Поставив мотоцикл на подножку, молодой человек уселся под пролетом моста на старые ящики... И тут вдруг раздался звонок – «Тореро» – старинная песенка «Арии». Песенка эта Дашуле очень нравилась – на нее и была поставлена.

Ч-черт!

Валера от волнения чуть смартфон в воду не выронил. Неужели отыскалась все же зазнобушка?

– Валерик, привет!

Она!

Обычный такой голосок, звонкий и ничуть не виноватый, словно бы это не она на двое суток запропала неизвестно куда. Главное, знает же, что кое-кто очень даже за нее волнуется и переживает.

– Здравствуйте, здравствуйте, Дарья Алексеевна! И где вас черти носят? – елейным голосом, как можно спокойнее, стараясь не сорваться на крик, проговорил Валера. – В поезде... Чего-о?! И куда ж вы... Ах, аж в Белоруссию! С «копателями»... ну-ну... Что, предупредить-то заранее не могла? Ну да, отговаривал бы... Так ведь тебя попробуй отговори! И все равно, чего раньше-то не звонила? Разрядился... Ах, только зарядила, ага... Денег-то хоть сколько обещали? Сколько-сколько? За пару недель... Ну да, неплохо... Если не обманут. Ах, знакомые... Ну, что сказать – смотри осторожнее. И удачи! Тоже крепко целую, ага... Эй, ты там звони чаще, да!

Вот так вот. Оказывается, в поезде была его возлюбленная, вот-вот должна была высадиться в брянских лесах. С копателями. Поварихой устроилась. И денег обещали неплохо. Какие-то там ее знакомые, из общей тусы. Какой-то Васька Лагер, Аспирин, Коротыч, ну и и девчонки – Пантера и эта, как ее... Катька Помело.

Девчонки – это хорошо, хоть не одна будет. Валера немножко знал обеих. Жгучая худая брюнетка Пантера и фигуристая, с толстой косой, болтушка Катька Помело.

Вот уж действительно – что тут скажешь? Юноша развел руками. Все уже сделано, и его совета не спросили. Уехала любимая Дашенька... Хорошо хоть, на пару недель. Вот ведь оторва, ага!

Молодой человек более-менее успокоился, вернулся домой и даже уселся готовиться к зачету. В конце концов, две недели – это не такой уж и долгий срок. Еще сентябрь не кончится, и можно будет с Дашкой поехать куда-нибудь на природу, за грибами, к примеру, или просто так по лесу побродить. Если, правда, девчонке этот лес не надоест до чертиков – «копатели»-то наверняка все две недели в лесу и просидят. Как бы только чего не надо не нарыли.

* * *

Зачет Валерий сдал уже буквально на следующий день. Мотоцикл все так же исправно ездил, работая на той самой непонятной штуке (Даша называла ее – «этак»). Впрочем, юноша уже и не удивлялся, что катается на байке без горючего, – как-то привык. Хорошо бы, конечно, показать эту штуковину кому-то из знакомых физиков... Да, хорошо...

Собирался. Но так и не показал. Не успел, потому что как-то среди ночи снова позвонила Даша. Звонила не просто так – голос девушки звучал тревожно, отчаянно, с каким-то нервным надрывом.

– Мы с девчонками в этом чертовом лесу, – чуть не плача, жаловалась Даша. – Нас кинули, денег не заплатили. Даже домой уехать не на что. Ты б не мог немножко денег прислать, а то мы тут... Только я карточку потеряла... у нас вообще все вещи стырили... Мы тут... Караничи называется местечко, это деревня заброшенная. С недельку мы тут точно проживем еще... Это на самой границе с Украиной. Там дальше – Зона. Так мы... ой...

Разговор внезапно прервался. Что-то отвлекло девушку. Что-то явно не очень хорошее – до крика! Крик внезапно оборвался... Как и вызов... «Абонент вне зоны доступа».

Что ж Дашка адрес-то не сказала – куда деньги слать? Карточку потеряла, вещи потырили... одна-ако! Съездила подзаработать – ага.

Что ж, придется ехать туда самому, выручать девчонку! С недельку, говорят, проживут... За это время... Караничи, ага...

Погуглив карту, молодой человек быстренько прикинул, что ему понадобится в пути. Бензин, спасибо Дашуле, не понадобится точно, а вот все остальное... Деньги, палатка, пенопропиленовый коврик, спальный мешок, а лучше – два, не так много все и весит. Котелок, соль и все такое прочее – это, при необходимости, можно будет купить на месте. Там разберемся, там поглядим, добраться бы только поскорее – да!

* * *

На дорогу Валера потратил три дня. Мог бы и быстрее, да мешали разного рода обстоятельства: то авария, то пробки на границе, а ближе к этим самым Караничам шоссе вообще кончилось, превратившись в тряскую полузаброшенную грунтовку, заросшую ковылем, чертополохом и клевером. Хорошо еще, что дни стояли сухие, без дождей, иначе по этой грязи на байке пробраться было бы весьма проблематично. Разве что на вездеходе, ну или вот – на «уазике».

– Мужики! В Караничи правильно еду? – догнав замызганный грязью «УАЗ» с тентом, громко осведомился Валерий.

– В Караничи? – Двое сидевших в машине мужиков – по виду охотники или что-то вроде – переглянулись, впрочем, без особого удивления. – Тебе кого там надо-то?

– Да друзей ищу...

Сидевший за рулем бородач остановил машину и заглушил двигатель. То же самое сделал и Валера. Снял шлем, улыбнулся:

– Девчонки там, парни...

– Ну да, ну да, – прищурясь, водитель тоже неожиданно расплылся в улыбке. – Я даже не буду спрашивать, зачем им понадобилось забредать в наши места. Сам-то откуда будешь? Поди, из Москвы?

– Подмосковье...

– Ага... Вона, значит, куда занесло. В Караничи – это туда, – открыв дверцу, бородач показал рукой направление. – Километра через три старый дуб будет, там сразу – поворотка. Тебе туда.

– Спасибо, – со всей искренностью поблагодарив водителя, молодой человек все же еще раз справился о девчонках.

– Не, не видали, – отмахнулись охотники (или кто они там были, бог весть, главное – отнеслись к чужаку вполне дружелюбно). – Мы в Караничи-то нынче и не заглядывали. А молодежь там – да, иногда бывает. Правда, все больше летом.

– Места боев ищут? – юноша постучал пальцами по шлему.

Охотники снова переглянулись:

– Ну да. Бывает, что и так. Но... больше в Зону хаживают. Да ты и сам, поди, знаешь, а? Валерий не нашел что и сказать. Ну слышал что-то про Зону, Дашка рассказывала... Но так, чтобы что-то конкретное, – нет.

– Если в Зону – тебе проводник нужен, – закурив, шмыгнув носом водитель. – Без проводника не пройдешь. Да и друзья твои, сто пудов, проводника искали.

– А где искать этих... проводников?

– Здесь-то? Да как сказать...

– Мужики, вы только посоветуйте кого-нибудь. Я бы заплатил, да.

При этих словах охотники разом воодушевились:

– Российскими рублями заплатишь?

– Ну не белорусскими же! Вот... тысяча... две... Хватит?

– Много даже... Хотя давай, коль не жаль. Благодарствуем. Так вот, нормальных проводников в окрестных деревнях всего трое осталось. В Караничах твоих – ни одного. Зброшенная деревня, никто там не живет. Так, ночуют иногда. В тех избах, что еще остались. Смотри, там радиация... как и здесь.

– Да знаю я, – юноша судорожно сглотнул слюну. – Так что с проводниками?

– Тут поселок есть, Лесное... Двое – там. Силыч да Игнатьев Степан. Правда, их может сейчас и не быть – на рыбалку собирались.

– На рыбалку? – невольно округлил глаза Валерий. – Так сами ж говорите – радиация!

– Не везде. Места знать надо. Они знают – на то и проводники. Кроме того, есть еще Брынза да Будкин Василий. Брынзу, правда, я давненько уж не видал, а к Василию подход нужен, без митусни...

– Без... чего?

– Ну, без суеты всякой. Не любит он этого, тут и деньги не помогут. Коли найдешь – от нас привет передай. От Федора да Любомира. Он знает.

Водитель пригладил бороду и посмотрел в сторону леса, совсем еще не тронутого прилетами осени, разве что пара-тройка золотистых прядей затерялась в зеленых кронах берез.

– Но помни – без суеты. Не любит этого Василий, не выносит совсем.

Лесное оказалось небольшим поселком, с магазином, почтой и даже с деревянной начальной школой, ныне закрытой и заколоченной. При ближайшем рассмотрении оказались заброшенными и почта, и магазин с желтой покосившейся вывеской «ОРС...ского леспромхоза». Вывеска, верно, осталась еще с прежних советских времен, как, впрочем, и почта, и школа... и добрая половина домов, в большинстве своем – частных бревенчатых изб. Еще имелась пара панельных трехэтажек, и там, похоже, кто-то жил... судя по захлапленным балконам.

– Будкина, говоришь, ищешь? – переспросила попавшаяся по пути бабуся в черном платке, оглядевшая незнакомца с любопытством, но, как и охотники, без особого удивления. Наезжали, наезжали в здешние места чужаки, чего уж. Черные копатели, блин... Или как их – сталкеры.

– Эвон его изба, на околице. Забор зеленый. Трошки пройдешь, и вон – поворотка. Только дома ли Василий-то?

– А что, может и не быть? – озабоченно протянул юноша.

Бабуля покивала:

– Может и не быть. Давеча на заработки собирался. Тут ведь от нас близехонько – заповедник. Радиация, вот. У нас-то ее нет... так и работы нет. Ране колхоз был, леспромхоз, так там потом все – заповедник. Вот и промышляют, кто как. Кто не уехал еще, век свой доживает да...

Не договорив, бабуся махнула рукой и, поплотней закутавшись в лоскутную кацавейку, побрела себе дальше.

Подъехав к покосившемуся забору, некогда выкрашенному облупившейся темно-зеленой краской, Валера с сомнением оглядел избу: маленький, в два окна, домишко, подпертый с боков бревнами – чтоб не завалился. Судя по виду, та еще фазенда, и наверняка деньги этому самому Василию Будкину очень даже не помешали бы. Вот только бы не уехал он...

Да нет, вроде бы дома. Вон, и калитка приоткрыта, и сизый дымок из трубы поднимается... чем-то таким пахнет... жженым сахаром, что ли...

– Эй, хозяйева! – Поставив мотоцикл, Валерий решительно толкнул калитку. – Есть кто живой? Э-эй!

– Ну есть, что орешь-то? – нелюбезно бросил выглянувший в дверь мужик неопределенного возраста, в старом стеганом ватнике и летних сандалиях, надетых на рваные носки. Рыжеватая борода до самых глаз, взгляд подозрительный, хитроватый – этакий сельский бирюк, ни больше, ни меньше.

– Не вы ли Василий Будкин будете? – спросил незванный гость, натянув на лицо дружескую улыбку.

– Ну, я Будкин... Черт! – Потянув носом воздух, мужик вдруг заковыристо выругался и поспешно побежал в дом... – Сусло все из-за тебя убежит!

Валерий покачал головой. Что за сусло? Куда убежит? Хотя... если судить по запаху... Самогонку гонит, что ли?

– Я интересуюсь, вы на продажу гоните или так, для себя? – вежливо уточнил молодой человек, едва всклокоченная борода хозяина вновь показалась на крыльце.

Как оказалось, Валерий выбрал верную тактику – бирюк несколько подобрел и осведомился уже куда более приветливо:

– А ты что – купил бы?

– Купил бы. Коли б в цене сговорились.

– Сговоримся, не сомневайся!

– И это... у меня еще к вам кое-какая просьба есть... Я заплачу, не сомневайтесь.

– А я и не сомневаюсь. – Василий скрестил руки на груди и неожиданно расхохотался. – В Зону, что ль, отвести?

– А вы как...

– Да не митусись ты – как, как... Да так! – Присев на ступеньку крыльца, Будкин закурил папироску и, добродушно выпустив дым, приглашающе махнул гостю – садись, мол, рядом.

– Вижу, издалека ты... И мотоцикл вон... На нем и приехал?

– На нем.

– Молоде-ец, – с уважением протянул Василий. – Это из самой Москвы?

– Из самой... Так насчет Зоны...

– Говорю же – не митусись! Сговоримся.

Будкин сплюнул наземь и, затаившись, замолк. Проигнорировав предупреждение охотников насчет нелюбви проводника к суете, молодой человек тут же поинтересовался насчет других пришлых, парней и девчонок.

– А что за девчонки-то? – оживился Будкин. – Красивые?

– Красивые, – Валерий с улыбкой кивнул. – Одна – блондинка, вторая – тощая такая брюнеточка и третья – с косой. Парни же... обычные вроде. Говорят всем, что копатели. По местам боев.

– Врут, – выкинув окурок, убежденно прокомментировал проводник. – Никаких тут таких мест нет. Здесь в Зону всем нужно. Вот и твоим – тоже. К бабке не ходи – гадать не надо.

– Так вы их помните?!

– Этих – нет, врать не буду. – Поднявшись на ноги, Василий поежился и поплотней запахнул ватник. Наверное, замерз. Ну да, ветерок-то тянул сыростью, наверное, дул с болот.

– Тут и кроме меня проводники есть. Маловато, правда... – кашлянув, уточнил Будкин. – Люди все разные. А друзья твои точно в Зону двинули – говорю ж! За хабаром – зачем же еще-то? Тут многие ходят. Мне кум шепнул, какие-то пришлые с неделю назад на Стечанку да Корогод проводника искали. Верно, нашли. Может, тот же Брынза их и повел... или Силыч. Хотя. Силыч... Да, слышал я про парней да девок. Недавно появились. Искали проводника, чего ж.

– Думаю, это точно – они, – Валерий обрадованно потер руки. – Скорее всего.

– Что ж... Бог его знает, куда они двинули... В Зону я тебя проведу, дорогу покажу, а там уж сам...

Василий вновь присел на крыльцо, закурил – видно, рассказ предстоял обстоятельный, несуетливый.

– В Зоне, парень, народишко разный ошивается. Есть бывшие вояки, дезертиры – тоже за хабаром в Зону подались. Но не так просто, как эти... городские... сталкеры. Организованы – будьте-нате! Связи с Большой землей имеют. И с охраной, что на кордонах. Украинцы – правительство! – их частенько для своих нужд нанимает. Рейды, зачистки и все такое прочее. И правильно – те парни Зону как свои пять пальцев знают. Так вот – это армейцы, хоть и бывшие. Наемники есть – просто сволочи! Наемные убийцы. У Стечанки и Корогода у них база. Охраняется – ого как! Говорят, и ЦРУ к тому причастно, и еще кое-кто. Их задания наймиты и выполняют – многие так поговаривают, а народ зря болтать не будет. Да и так, кому кого убрать надо – пожалуйста, только плати. Убийцы – они убийцы и есть. Тьфу! Но ты это, парень, т-с-с-с...

Опасливо оглянувшись по сторонам, Будкин приложил палец к губам:

– Я тебе ничего этого не говорил, понял?

– Да понял, не маленький, – тут же покивал гость. – Да и болтать мне тут, кроме вас, не с кем.

Не таким уж и бирюком оказался Василий Будкин, поболтать даже очень, как выяснилось, любил. А может, просто соскучился по человеческому общению?

Как бы то ни было, а общий язык проводник с гостем нашли. Провести Валерия в Зону Василий согласился не за такие уж и большие деньги, гость готов был и больше заплатить. Правда, хотелось бы быть уверенным, что он пойдет именно по следам пропавшей своей возлюбленной, а не просто так. Но тут уж проводник заверил, что, кроме как в Чернобыльскую Зону, идти-то тут больше и некуда. Если за хабаром, а не так просто – выйти пройтись.

* * *

Заночевал Валерий у проводника в избе. Мотоцикл загнали в сарай, самогонку не пили, лишь поутру Будкин осторожно перелил в армейскую флягу мутноватую жидкость.

– На всякий случай. Вдруг там что? Промокнем или еще чего. Пьяным-то в Зоне нельзя. Чревато! Да и ты эту-то свою обувьними... На вот. Вроде по размеру – подойти должны бы.

С этими словами Василий протянул гостю высокие охотничьи сапоги, которые пришлись как раз впору. Берцы же Валерий хозяйственно прихватил с собой, бросив в рюкзак.

– Правильно, – ободрительно кивнул проводник. – Лучше пускай лишняя обувь будет, чем вообще никакой. Нам болотом идти – мало ли...

* * *

Двинулись в путь с утра пораньше, едва только забрезжил рассвет. Шли поначалу лесом, охотничьей тропой, а потом – вдоль неширокой речки. Около полудня устроили привал,

наскоро перекусили консервами, запивая прихваченной с собой водою. Здешнюю воду пить уже было нельзя – радиация.

– Хотя некоторые пьют, – забросив на плечи котомку, усмехнулся Василий. – Но мы с тобой не будем. Ни к чему это.

Ближе к вечеру впереди за деревьями показались крыши, покрытые серебристой дранкой, всего где-то около десятка изб.

– Ну, вот они, твои Караничи. – Проводник обернулся и вытер выступивший на лбу пот. – Теперь осторожно надо, без митусни... но быстро.

Из всех домишек более-менее целыми выглядели лишь две избы, в одну из них и зашли путники.

– Передохнем малость.

Бросив котомку на лавку, Будкин оглянулся на своего спутника и махнул рукой:

– Ну, пойдём. Глянем.

Валерий не стал уточнять, куда пойдём и чего глянем, – это уж выглядело бы слишком суетливо, а проводник суету не жаловал. И так все было ясно. Почти.

По шаткой лестнице оба поднялись на чердак и осторожно выглянули в оконце. Где-то не так уж и далеко, за деревьями, виднелась высокая стена, опутанная колючей проволокой, вышки.

– Ну вот он – кордон, – прошептал Василий и покачал головой. – Там пулеметы, охрана. Все для того, чтоб всякие дурачки в Зону не лезли. И все равно лезут. Потому как – хабар.

– Это вся Зона колючей проволокой обнесена? – не удержавшись, уточнил гость.

Проводник хмыкнул:

– Вся – не вся, а в наших местах – точно.

– И как же мы пройдем?

– Зря-то не митусись! Завтра утром увидишь.

Тут, в избе, и заночевали. Поужинали килькой в томате с черным, купленным в автолавке хлебом. Валере все казалось вкусным, хотя дома он на такую еду и смотреть бы не стал. Здесь же уписывал за обе щеки. Проголодался. Поев, путники улеглись, не раздеваясь, на лавках.

Утром парня разбудил проводник. Потряс за плечо:

– Вставай. Пора.

Быстро собравшись, вышли. Зашагали по редколесью, зачавкала под ногами сырая земля – где-то рядом располагалось болото.

– Здесь тихо надо. Совсем, – обернувшись, шепотом предупредил проводник. – Знаешь, как с кордона все слышно!

Дальше пошли какие-то колючие заросли, потом – орешник, чертополох, верба.

– Ты это... не отвлекайся, – Будкин погрозил пальцем. – За мною след в след иди.

Юноша молча кивнул, но через некоторое время все-таки отвлекся – заметил повисший на кусте лоскуток. Очень похожий на камуфляж. Кто-то рукавом зацепился и вот... Такая курточка и у Дашки имелась...

Пытаясь получше рассмотреть находку, молодой человек сделал пару шагов... И почувствовал, как валится вниз, в какую-то яму!

– Ох ты ж, черт!

Яма оказалась глубокой, метра два, а то и больше, сразу так просто не выберешься. Мало того, в дно были воткнуты заостренные колья! Правда, воткнуты они были явно давно: многие уже попросту сгнили. Если бы не это – Валерий точно бы на них напоролся!

– Ну что там? – сверху послышался нервный шепот. – Живой?

– Да жив...

– Предупреждал же! Ладно, давай руку...

В яме чем-то пахло. Даже можно сказать – воняло. Какой-то тухлятиной, гнилью, еще чем-то таким же мерзким – невыносимая вонь. Валеру едва не вырвало. Хорошо, выбрался быстро – Будкин помог. А если б юноша был один?

– Давай, давай... подтягивайся... ага...

– Погоди-ка...

Внизу, под сапогом, что-то блеснуло. Монета? Валерий быстро наклонился, подобрал находку и сунул в карман. В яме-то было темновато, толком и не рассмотришь ничего. Тем более еще и этот жуткий запах!

– Ну давай, вылезай уже! Крепче держись, ага...

– Спасибо, – выбравшись, поблагодарил парень. – Если б не ты...

– Да ладно. – Будкин, похоже, несколько засмутился. – Говорил же – след в след иди.

– Да понимаешь, кой-что заметил... Вон, камуфляж!

– Ну да, зацепился кто-то.

Со вчерашнего дня они уже перешли на «ты», то есть это Валерий перестал «выкаты».

– Да, камуфляж... А вот тут еще...

Вспомнив про находку, молодой человек сунул руку в карман, вытащил... кругленький серебристый значок с изображением мультяшного волка.

– Черт побери! Дашкин!

Ну да, ну да! Ее волчонок... от отца значок достался, как память, Дашуля сама рассказывала. Значит, была она здесь, этой же вот тропинкой и шла, и в яму эту чертову провалилась... Хорошо, не одна шла – вытащили. Дай бог, не поранилась, ногу не подвернула. Хотя, если б повернула – так оно, может, и к лучшему бы. Отлеживалась бы сейчас у кого-нибудь в поселке... Так ведь нет – понесло же в Зону! Хабара захотелось, денег. Ну, деньги вообще всем нужны, конечно. Но смотря только какой ценой. А цена, кстати, есть стоимость товара, выраженная в деньгах.

Вспомнив зачеты по экономике, молодой человек невольно улыбнулся и вдруг снова подумал о Даше. Да, они вроде бы любили друг друга, и ему-то самому очень нравилось проводить время с этой взбалмошной девчонкой. Гладить ее волосы, обнимать, смотреть в глаза, целовать в пухлые губки... Но это все понятно – кому б не понравилось? Но положила руку на сердце – готов ли был Валерий рисковать ради возлюбленной? Рисковать, скажем, имуществом, теми же деньгами или даже жизнью? Скорее «да», чем «нет». Процентом на девяносто... девяносто пять даже. И что же? Получается, Валера любил свою девушку на девяносто пять процентов? Странно как-то. Так ведь, наверное, и не бывает – любить так любить! Безоглядно, без памяти и всяких чертовых «процентов», неожиданно вылезших из головы. Любить не за что-то и не «потому что», а просто так... неизвестно почему!

Валерий осознавал, что кроме Дашки никто ему в жизни не нужен! Вот прямо так, пафосно. Уж если о любви речь зашла. Скажут – умри в этой чертовой яме, чтоб Дашуля жила, он умер бы, не задумываясь!

Однако... лучше бы не умирать, ведь кто тогда Дашку выручит? Вообще, как-то странно все. Девчонка, когда звонила, говорила, что, мол, в деревне она, что кинули их и что денег нет совсем. Но деревня-то пуста! Куда, спрашивается, все делись: Дашка и вся ее компания? Почему в деревне-то не остались? Спросить у проводника? Так и спросить, напрямую, чего ж.

– Слышь, Василий... А вот если в деревне компания ночевала... то потом куда могла уйти?

– В Зону, я ж тебе говорил уже. – Закурив, Будкин обернулся и, покачав головой, убежденно добавил: – Если до Караничей добрались, дальше путь один – в Зону, через кордон. Иначе сюда и тащиться незачем.

– А если денег нет совсем, – не отставал Валера. – Или кто-то друг друга кинул.

– Тогда тем более в Зону. – Быстро докурив, проводник выбросил окурки в лужу и, сделав пару шагов, застыл, словно бы к чему-то прислушиваясь.

– Это от тебя гнилью несет? – помолчав, тихо спросил Василий.

Юноша покусал губу:

– Наверное... Да там колья в яме в какой-то гадости...

– Это плохо... – Будкин все же казался каким-то напряженным, будто чего-то нехорошего ждал.

– Случилось что? – понизив голос, Валерий взгляделся в утреннюю туманную мглу, пытаясь рассмотреть, что там, впереди, за деревьями и призрачными кустами? Вот, кажется, метнулась, пробежала какая-то тень! Собака, что ли... или лиса...

– Думаю, волкопес, – словно подслушав мысли напарника, проводник озабоченно скрипел. – Он давно уже за нами наблюдает. На запах идет – почуял, сволочь!

– Волкопес? – Юноша недоуменно моргнул, раньше он о таком чуде не слышал, даже Дашка не рассказывала. Хотя, может, и рассказывала, просто позабылось все...

– Ну да, волкопес... – Присев за старым пнем, Будкин осторожно вытащил из кармана камуфляжной куртки... пистолет! Чуть подумал и так же осторожно засунул оружие обратно. Выругался:

– Ч-черт... нельзя стрелять-то. На кордоне услышат – могут и группу выслать. Запросто. Эх!

Дальше проводник не успел вымолвить и слова. Послышалось глухое рычание, и из тумана вдруг выпрыгнуло огромное чудовище с раскрытой пастью. Выпрыгнуло и бросилось прямо на Валеру. Ну да, он-то стоял, а Будкин сидел за пнем на корточках. Надо было тоже сесть... Ну да теперь что уж...

Огромный зверь всей своей массой сбил парня с ног, накинудся, щелкая зубами и пытаясь перегрызть жертве горло. Валерий сопротивлялся как мог, изо всех сил сжимая шею чудовища руками – так, что занемели пальцы... Но все было тщетно! Бешеные желтые волчьи глаза пылали лютой злобой, из раскрытой пасти стекала слюна. Утробно зарывчав, зверь наклонил голову... Вот-вот – и все... и нет больше никакого Валеры...

– Стреляй, Василий! Стреляй!

Выстрела молодой человек так и не дождался. Однако и чудовище вдруг как-то резко ослабло, дернулось и, бросив свою жертву, отскочило куда-то в туман и исчезло, уныло и грустно скуля.

– Ты как? – подскочил напарник.

– Честно сказать – не очень.

Валерий, пошатываясь, поднялся на ноги. В голове шумело, в ушах стоял звон, а из носа вдруг потекла кровь. Как тогда, на заправке с байкерами...

– Ты вот у пенька посиди, ага... – бросился помогать Будкин. – Голову запрокинь... Сейчас пройдет, да... Хорошо, что «зуду» с собой прихватил. Она и на зверей действует, а волкопсы так вообще ее жутко боятся – проверено.

– Да кто они такие, эти волкопсы-то? – Молодой человек понемногу приходил в себя.

Похлопав его по плечу, проводник уселся рядом на корточки и закурил.

– Волкопсы-то? Зверюги знатные – к бабке не ходи! Результат скрещивания собаки с волком. Злобный, умный и хитрый. И большой – ты сам видел!

– Ну да, – Валерий передернул плечами. – Прямо огромный. А зубищи? До сих пор оторопь берет. Слышь, Василий... а ты чем его?

– Говорю ж – «зуда». Ну артефакт такой. Что, не слыхал, что ли?

– Слыхал.

– Жалко, убежал, – вдруг посетовал Будкин. – Уши б ему отрезать...

– Зачем?!

– Знаешь, сколько за них дают? Лекарство какое-то делают, дорогое. Не каждому по карману, ага.

– А кто делает? Где?

Проводник не ответил, лишь, докурив, выбросил окурок в траву. Помолчал, поднялся на ноги да, сплюнув, махнул рукой:

– Ну как? Оклемаля? Пора.

К своему удивлению, Валерий пришел в себя как-то уж очень быстро. Словно б и не было никого чудовища с острыми клыками, едва не сомкнувшимися на шее беспечного путника. Может, это близость Зоны так действовала? Может быть...

Значок... Встав, юноша сунул руку в карман и облегченно выдохнул. Значок был на месте. Это точно Дашкин! Значит, он, Валерий, на верном пути. Черт! А ведь волкопес мог и на Дашулю, и на ее спутников напасть запросто. А вдруг вообще стая.

– Стая? – осматриваясь, тихо переспросил Василий. – Да, бывает и стая охотятся. Но этот, похоже, одиночка... На запах твой шел – ясно же. Знаешь, в старину охотники таким запахом зверье приманивали. Называлось – воблять.

Валерий на ходу хмыкнул – ну и словечко. Забавное, да.

Пройдя густыми зарослями орешника и краснотала, путники вышли к трясине. Под ногами зачавкала, запузырилась бурая жижа, кругом стелился густой, почти непроглядный туман. И как здесь ориентироваться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.